

ПИСЬМА К.И. ЧУКОВСКОГО К.Ф. ПИСКУНОВУ

*Вступительная статья, публикация,
подготовка текста и комментарии О.А. Симоновой*

В настоящей публикации представлены 52 письма крупнейшего детского писателя, критика, переводчика, мемуариста Корнея Ивановича Чуковского директору издательства «Детская литература» Константину Федотовичу Пискунову. Почти весь корпус публикуемых писем хранится в фонде К.Ф. Пискунова в ОР ИМЛИ РАН. Письма охватывают почти два десятилетия — с июня 1953 по июль 1969 г., составляя относительно целостный корпус. Как следует из сохранившегося в РГАЛИ дела писателя, до 1953 г. по своим издательским делам он обращался преимущественно к Василию Георгиевичу Компанийцу (1907–1980), главному редактору Детгиза в 1947–1970 гг. Неоднократно Чуковский писал Компанийцу и после 1953 г., но гораздо реже: на данный момент нам известно несколько писем этого периода.

Эпистолярное наследие Чуковского сохранилось достаточно хорошо. Письма Чуковского (1903–1969 гг.) составили два тома Собрания сочинений в 15 т.¹. Из целостных переписок отдельно издана переписка Чуковского с И.Е. Репиным², дочерью Лидией³ и сыном Николаем Чуковскими⁴. Также публиковались переписки Чуковского с писателями М.Н. Альбовым, В.Я. Брюсовым, А.М. Горьким, Н.С. Гумилевым, Е.И. Замятиным, В.А. Кавериныным, А.И. Солженицыным, А.Н. Толстым, И.С. Шмелевым, литературоведами Ю.Г. Оксманом, Л.П. Гроссманом и др. Издана переписка Чуковского с иллюстраторами его книг В.М. Конашевичем⁵ и Ю.А. Васнецовым⁶, издателем и художественным редактором С.М. Алянским⁷, с которыми писатель состоял в дружеских отношениях. Переписка с С.Я. Маршаком 1920–1930-х гг. отражает издательские дела Чуковского того времени⁸.

К сожалению, в данной публикации мы не можем предложить целостную переписку. Письма Пискунова не были нами обнаружены в фонде Чуковского в НИОР РГБ, хотя доподлинно известно, что они существовали: писатель несколько раз упоминает о них. Он неоднократно благодарил Пискунова за дружеские письма (п. 10, 11). 19 февраля 1960 г. писатель уведомлял Конашевича: «Сегодня я получил письмо от Пискунова. Он сообщает мне о намерении Детгиза создать красочный сборник Корнея Чуковского к началу будущего года — вернее, ко второй половине нынешнего»⁹.

В настоящий момент нам известны две неавторизованные машинописные копии писем Пискунова Чуковскому, хранящиеся в РГАЛИ¹⁰, они приводятся в настоящей публикации. Из публикуемых нами писем

становится очевидно, что часто Пискунов предпочитал не отвечать письменно, а звонить по телефону, в то время как Чуковский был приверженцем эпистолярного общения. Секретарь писателя Клара Израилевна Лозовская (1924–2011) отмечала, как тщательно Чуковский подбирал бумагу для писем: «Красивые конверты и бумагу очень берег и всегда долго выбирал, какой лист взять для очередного письма и в какой конверт вложить его.

Иногда, достав для делового письма какой-нибудь причудливый конверт, Корней Иванович долго не решался написать фамилию адресата и в конце концов решительно откладывал в сторону:

— Нет, нельзя, — подумает, что нахал.

И не каждой женщине отправлял такой конверт:

— Подумает, что любовное, прочтет — разочаруется»¹¹. Пискунову Чуковский также сообщает о своей нелюбви к телефонному общению и о значимости для него бумаги, на которой он пишет.

Известно, что до передачи архива Чуковского в РГБ в нем хранились копии писем Пискунову. Так, М.С. Петровский цитирует письмо Пискунову от 3 января 1955 г., в котором Чуковский обосновывал необходимость издания своей поэмы «Крокодил»: «Говорили, например, будто здесь с откровенным сочувствием изображен поход генерала Корнилова, хотя я написал эту сказку в 1916 году (для горьковского издательства “Парус”). — И до сих пор живы люди, которые помнят, как я читал ее Горькому — задолго до корниловщины»¹²; «Недавно в одной брошюре¹³ было напечатано черным по белому, будто “Крокодил” — реакционная сказка, так как она печаталась в *приложении* к консервативному журналу “Нива”. Автор этой брошюры предпочел позабыть, что в качестве приложений к “Ниве” печатались и Салтыков-Щедрин, и Глеб Успенский, и Гаршин, и Короленко, и Чехов, и Горький»¹⁴. В полученных Пискуновым письмах такого отрывка нет. Письмо либо было изменено перед отправкой, либо не сохранилось.

В РГАЛИ хранится неавторизованная машинописная копия ответного письма Пискунова, относящегося, судя по порядку расположения в единице хранения и по содержанию, к началу 1955 г.: «Глубокоуважаемый Корней Иванович!

Получил Ваше письмо и тут же стал Вам звонить. Но это не так-то легко. Вас не заставлял много раз. Поэтому — пишу.

Сделаем так: покажите новые варианты “Крокодила” и “Бибигона”. Я, во всяком случае, за серьезный разговор по всем вопросам, которые накопились по сборнику.

Будем рады встретиться и приветствовать Вас в Новом году!!

Всего доброго. К. Пискунов»¹⁵.

С публикацией поэмы «Крокодил» были определенные сложно-

сти¹⁶: после войны нападки на нее в печати продолжились. В 1953 г. Л.Ф. Кон писала: «Мы вправе полагать, что воспитательных задач Чуковский себе вообще не ставил. <...> Тем более не ставил себе Чуковский задачи внушить детям какие бы то ни было политические идеи». В результате «поэма Чуковского отражала идеи мелкобуржуазного пацифизма»¹⁷. 20 октября 1953 г. Чуковский писал в своем дневнике: «О, если бы издали моего “Крокодила” и “Бибигона”!»¹⁸. Чуковский с нетерпением ждал этого события. 21 января 1955 г. должна была состояться встреча Чуковского с Пискуновым. Писатель отправился в Москву, «хотел поговорить с Пискуновым о новом сборнике своих “Сказок”, куда они как будто согласны включить “Крокодила”»¹⁹, встреча не состоялась из-за срочного вызова домой в связи с болезнью жены. «Крокодил» и «Бибигон» вошли в сборник «Сказок» Чуковского 1956 г. Но нельзя сказать, что отныне дорога им была открыта, Чуковскому все равно неоднократно приходилось убеждать Пискунова в возможности их напечатать, о чем мы читаем в публикуемых письмах (п. 8, 23, 24, 28).

Известно, что свои письма перед отправкой Пискунову Чуковский правил. Об этом можно судить по двум вариантам одного письма 1965 г., в котором Чуковский упоминает о своей книге «Живой как жизнь». Отрывок из копии письма приводится в публикации Л.П. Крысина: «Задача моего сочинения заключается в том, чтобы приучить читателя философски думать о языке, о процессах его развития и роста. Я пытался утвердить в сознании читателей диалектический подход к языку. Эту задачу я считаю весьма плодотворной, так как все современное научное мышление проникнуто историзмом, и нам необходимо приучать молодежь мыслить диалектически. Хотя правильность речи есть понятие изменчивое, но в каждую данную эпоху существуют очень стойкие нормы правильного литературного языка, обязательные для всех образованных, культурных людей»²⁰.

А в машинописном варианте письма от 20 июня 1965 г., полученном Пискуновым, этот отрывок уже звучал так: «Цель этой книжки — научить читателя ДУМАТЬ над законами речи, убедить его, что эти законы подчинены диалектике и т. д. Книга вызвала ряд положительных отзывов в специальной научной печати. Предполагая издать книгу в Детгизе, я счел необходимым внести в нее несколько абзацев о том, что, хотя правильность речи есть понятие изменчивое, но в каждую данную эпоху существуют очень стойкие нормы правильного литературного языка, обязательные для всех образованных, культурных людей» (п. 34). Дата проставлена Чуковским на машинописном тексте от руки, что позволяет сделать вывод о том, что письмо не было написано и отправлено в один день.

Какие же существенные изменения внес Чуковский в отправленное письмо? Он повышает издательский статус своего произведения, называя его уже не сочинением, а книгой. Он упоминает о существовании рецензий на его книгу в научной литературе и об изменениях, сделанных для публикации в Детгизе. Таким образом, писатель показывает значимость своего труда, подчеркивая его признанную специалистами ценность, и отмечает адаптацию его для детей, — внесенные в письмо изменения должны были способствовать принятию книги Детгизом.

О личных взаимоотношениях и встречах Чуковского с Пискуновым известно немного. Чуковского приглашали на различные мероприятия Детгиза и Дома детской книги, где он встречался с Пискуновым. В архиве Пискунова сохранилась фотография, на которой издатель поздравляет писателя с юбилеем. В дневнике 1951 г. Чуковский, хоть и в несобственно-прямой речи (со слов В.П. Катаева), называет Пискунова «милейшим»²¹. Писатель упоминает о своем разговоре с издателем 6 мая 1959 г.: «Моим сказкам опять грозит беда, возрождение РАПП'а. Был я вчера в Детгизе, разговаривал с Конст<антином> Федотычем. И он, явно повторяя фразу начальства, сказал: “довольно птичек и кошечек — нашим дошкольникам нужно другое”. Когда в декабре прошлого года я слышал эту фразу от Михайлова, я думал, что он острит; оказывается, это — директива»²².

Хотя известно, что Чуковский умело выстраивал отношения с людьми, его переписка с издателями не всегда проникнута тем добрым отношением, которое он выказывал в адрес Пискунова: «Вы, дорогой Константин Федотович, для меня и для всех нас не только директор издательства, но и преданный, испытанный друг миллионов советских детей, и мы, отдающие жизнь служению этим детям, давно уже привыкли видеть в Вас своего собрата, сотоварища» (п. 36).

У Чуковского всегда было особо требовательное отношение к Детгизу. В 1935 г. он высказывал предположение, что издательство преимущественно печатает тех авторов, которые активно участвуют в его работе. Ответ главного редактора Игнатия Петровича Магидовича разоблачает мнительность автора и показывает реальную картину издания его книг: «Напечатали мы в этом году сборник Ваших сказок 100-тыс<ячным> тиражом, при договорном тираже в 10 тыс<яч> экз<емпляров>; выпустили в январе новое издание “Робинзона Крузо”²³ 30-тыс<ячным> тиражом, а в марте снова сдали его в набор, также тройным тиражом, наконец, сдали в набор, правда, с опозданием (никак не вызванным нашими взаимоотношениями), “Остров сокровищ”²⁴. Иными словами — все свои договорные обязательства перед Вами Детгиз не только выполнил, но и многократно перевыполнил»²⁵.

Более сложна картина гонорарной политики издательства, которая не всегда была справедлива по отношению к авторам. В 1939 г. Чуковский направляет в Детиздат записку о том, что не может предоставить свои сказки «Мойдодыр» и «Телефон» за тот гонорар, который предлагает издательство. Из ответа издательства следовало, что сказки предполагалось выпустить в серии «Для маленьких», все книги которой оплачивались одинаково по 3 тыс. рублей за одно издание, независимо от тиража, хотя тиражи достигали полумиллиона экземпляров²⁶.

В 1941 г. Чуковский обнаружил, что очень мало получает за свои стихи, и написал редактору Г.С. Куклису: «Если Вы платите мне тысячу рублей за один лист пересказа “Робинзона”, сколько же Вы должны заплатить за оригинальную книжку в стихах, имеющую 500 с чем-то строк! Ведь лист пересказа можно изготовить в 2–3 дня, а “Крокодила” я писал 1½ года! И вот теперь оказывается, что весь гонорар за эту поэму — 3 000 рублей! Это меньше того, что я получаю за прозу! Здесь какое-то недоразумение. Я уверен, что Вы устраните его»²⁷. Вопрос о гонорарах был для Чуковского не праздным: он был профессиональным литератором и только на доходы от издания своих произведений содержал многочисленную семью.

Показательно, что после выхода нового Постановления Совета Министров СССР об авторском гонораре 15 июля 1947 г. издательство не инициирует пересмотр гонораров, Чуковский опять вынужден сам озвучиваться оплатой своих трудов. 17 октября 1947 г. он пишет главному редактору Компанийцу о книгах «Робинзон Крузо», «Чудо-дерево», «Мойдодыр»: «Покуда эти книги были в производстве, появились новые гонорарные расценки. Будьте добры, потрудитесь произвести перерасчет на этих днях. <...> Я не беспокоил бы Вас, если бы не испытывал острой нужды в деньгах — именно сейчас, в связи с моим серьезным нездоровьем»²⁸.

В письмах Пискунову Чуковский неоднократно пишет о готовности отказаться от гонорара, лишь бы его книги поскорее увидели свет. Но он также поднимает вопрос об оплате своих трудов, хотя говорить о деньгах ему было неудобно. В письме от 20 октября 1965 г. Чуковский благодарит своего американского друга Ивана Львовича Беста за присланную информацию о писателе Зуссе: «Напрасно в двух биографических заметках о нем напечатано, что он своими стихами зарабатывает 200.000 долларов в год. Я был бы оскорблен, если кто-нибудь в печати стал подсчитывать мои доходы, хотя и мои книги, по сведениям Книжной палаты, тоже разошлись в количестве 60 миллионов экземпляров»²⁹.

Таким образом, денежный вопрос, оставаясь безусловно важным для Чуковского, не был предметом для обсуждения, тем более для

обсуждения публичного, что вполне соответствовало отношению к деньгам в социалистическом государстве. Между тем в последний период жизни, когда Чуковский прилично зарабатывал и получил все имущественные атрибуты успешного советского писателя (квартиру, дачу, машину, возможность лечиться в санаториях и др.), он сделал вклад в развитие детского чтения, создав в Переделкине за свой счет детскую библиотеку.

Необходимо отметить, что успешность Чуковского не была безусловной. В начале 1950-х гг. писатель подвергался критике, а потому у него были проблемы с изданием книг. В письме Лидии Чуковской от 16 апреля 1951 г. он признается: «Мало-помалу я пришел к убеждению, что книгу о Некрасове печатать нельзя. Это полный крах — и на этот раз окончательный. Итак: 1) “Одолеем Бармалея”³⁰, 2) “Бибигон”, 3) “Книга о Чехове”, 4) “Некрасов”. С этим ничего не поделаешь, никто в этом не виноват, и в 70 лет я имею право на духовную смерть. <...> Сейчас, после сегодняшней статьи в “Правде” о детской литературе надежды на Детгиз — отпадают»³¹. В упомянутой публикации — руководящей статье М.А. Белаховой «Детям — хорошие книги», посвященной задачам Детгиза и изданиям книг для малышей, — имя Чуковского даже не было ни разу названо. В 1954 г. Компаниец в огромной статье в «Комсомольской правде» также не упоминает Чуковского в числе писателей для дошкольников, произведения которых стали хрестоматийными³².

Действительно, в начале 1950-х гг. отдельными изданиями ежегодно продолжает выходить в Детгизе только «Мойдодыр». 1952 г. стал для Чуковского самым неудачным — в этом году из всех его детских книг вышел только «Мойдодыр» (дважды — в сериях «Библиотечка детского сада» и «Мои первые книжки»). Последнее прижизненное издание «Крокодила» выпущено в Детгизе в 1941 г. «Бибигон» вышел в Детгизе только единственным изданием 1956 г.³³ «Бармалей» вообще не публиковался в Детгизе отдельной книжкой, в других издательствах эта сказка не выходила отдельным изданием 40 лет: с 1929 по 1969 г. Не перепечатывалась и книга Чуковского о языке детей «От двух до пяти» (9-е изд. — 1939, 10-е — 1955).

В этот же период был перерыв и в изданиях других сказок писателя: «Тараканище» (издавалась 1948, 1953, 1955, 1957), «Муха-Цокотуха» (1936, 1960, далее — регулярно), «Путаница» (1945, 1957, 1959), «Телефон» (1939, 1955, 1956), «Федорино горе» (1949, 1951, 1954, 1958), «Айболит» (1948, 1955, далее ежегодно). Но недостаток в отдельных изданиях сказок компенсировался публикацией их в сборниках³⁴.

К началу 1960-х гг. Чуковский становится одним из самых публикуемых детских писателей в СССР. По состоянию на 1 января 1964 г.,

Чуковский с Маршаком разделили первое место по тиражам отдельных изданий — 68,4 млн. книг (С.В. Михалков — 54, А.Л. Барто — 53,7, Н.Н. Носов — 30,2, А.П. Гайдар — 29,1). По количеству наименований Чуковский занял третье место: Маршак — 901, Гайдар — 714, Чуковский — 653, Михалков — 614, Барто — 558; то же — по количеству языков, на которых выходили издания: Гайдар и Маршак — 78, Чуковский — 64, Барто и Л.А. Кассиль — 61, Михалков — 59³⁵. В письме к И.Л. Бесту от 8 марта 1967 г. Чуковский сообщал, что, по сведениям Книжной палаты, его книги с 1917 г. вышли в количестве 82 млн. 560 тыс.³⁶.

Общественное признание не совпадало с психологическим самоощущением писателя, который оставался недоволен тем, что многие любимые им книги никак не могли пробиться к читателю: «Если бы Вы знали, как мне обидно сознавать, что я, отдавший книгам для народа всю жизнь, искусственно, по воле издательств, спрятан от народа, ущемлен, засекречен, несмотря на внешнее признание», — писал он Пискунову в 1969 г. (п. 51).

Много упоминаний о несостоявшихся или задержанных публикациях содержится в письмах писателя к дочери Лидии: «Ни “Вавилонская башня”, ни “Высокое искусство”, ни “Чукоккала”, ни VI том³⁷ не сдвинулись с мертвой точки»³⁸ (2 августа 1968 г.); «Мало-помалу я привык к судьбе моей “Чукоккалы”, “Библии”, VI тома и прочих книг — и мне стало легче»³⁹ (около 12 сентября 1968 г.). Посмертный сборник стихов А.А. Ахматовой, к которому Чуковский писал предисловие, не вышел: «Если бы книга А<нны> А<хматовой> благополучно прошла, я изумился бы. Это было бы ненормально.

И совсем не случайность, что ни одна из моих самых ходких книг не идет: ни “От двух до пяти”, ни “Живой как жизнь”, ни “Современники”, ни “О Чехове” не включены ни в какие планы 1969 года. Ни “Мастерство Некрасова”» (1 ноября 1968 г.)⁴⁰. Таким образом, хотя много книг Чуковского выходило ежегодно, самое любимое, но не отвечающее линии партии оставалось неизданным. Показательна история с Библией, пересказ которой издательство «Детская литература» заказало Чуковскому, но запретило упоминать слова «Бог» и «евреи». Чуковский, не будучи человеком религиозным, хотел познакомить детей с неизвестным им культурным наследием: ветхозаветными историями, не публиковавшимися долгие годы. Выпущенный в 1968 г. тираж книги был уничтожен⁴¹.

Одним из постоянных вопросов в публикуемых письмах Чуковского становится оформление его книг. Действительно, визуальное восприятие является самым существенным в книге для дошкольников. Поэтому писатель так тщательно подходил к выбору иллюстраторов для своих сказок. Любимым его художником был Конашевич, которому

Чуковский в письмах подробно объяснял свое видение художественного оформления сказок. Конашевич становится для писателя образцом иллюстратора детских книг. Уже после его смерти, в 1965 г., подбирая иллюстратора к переложению Библии для детей, писатель замечает Пискунову: «Для текста нужен художник-сказочник, такой, каким был Конашевич» (п. 33).

Между тем у Конашевича складывались не совсем гладкие отношения с Детгизом. В январе 1955 г. он сообщил Чуковскому, что издательство не расплатилось с ним за иллюстрирование предыдущего издания сказок, предостерегая писателя: «Если они не рассчитаются за старое, не дам им рисунков для нового! Вот и придется Вам украшаться другим художником»⁴². Те же жалобы он повторял в 1958 г. Может быть, этот конфликт был одной из причин того, что издательство искало новых художников для книг Чуковского.

По поводу других художников Чуковский высказывал недовольство: «Умоляю Вас — в дальнейших изданиях “Чудо-дерева”, независимо от того, буду ли я жив или нет, не давайте “Мойдодыра” с иллюстрациями Узбякова⁴³ и “Крокодила” — с иллюстрациями Сутеева⁴⁴. Рисунки Каневского⁴⁵ к “Мойдодыру” тоже слабы, но они лишены того пошлячества, которое присуще Узбякову» (п. 29). При этом в более раннем письме к Алянскому (1959–1960 гг.) Чуковский высказывался менее резко: «Я не сравниваю Узбякова с Каневским, как мастера и первоклассного иллюстратора, но Узбяков отнесся к “Мойдодыру” не так равнодушно, внес в него больше движения и выдумки»⁴⁶. Известный художник А.М. Каневский, первым иллюстрировавший «Дядю Степу» Михалкова, разработавший живописный образ Мурзилки, вызвал упреки Чуковского и в связи со сказкой «Тараканище»: «Я считаю художника Каневского большим талантом, но его рисунки к моему “Тараканищу”⁴⁷ решительно никуда не годятся: рисунок вялый, равнодушный, без учета детской психологии, причем главные эпизоды сказки оставлены без иллюстраций.

Я был очень огорчен, когда увидел, что полтора миллиона экземпляров “Тараканища” напечатаны с этими тусклыми халтурными рисунками. Умоляю Вас — больше никогда не печатайте мою сказку с этим рисунками» (п. 34). В то время как иллюстрации Каневского к «Золотому ключику» А.Н. Толстого были признаны каноническими, Чуковское не устроили рисунки художника к его произведениям.

Образцом иллюстраций к «Крокодилу» были для Чуковского рисунки Ре-Ми, оформившие поэму в первом издании в 1919 г.⁴⁸ В письмах Пискунову писатель постоянно настаивал на необходимости публикации «Крокодила» в первоначальном виде, но издательство заказало

иллюстрации Сутееву, чем вызвало отповедь писателя: «Сутеев взял многое у Ре-Ми, кроме таланта. Следовало, конечно, дать рисунки Ре-Ми. Его имя давно уже стало легальным: я вполне свободно восхваляю его в "Современниках"» (п. 29). Действительно, уже при беглом сравнении рисунков становится очевидным, что Сутеев иллюстрировал те же фрагменты сказок, что и Ре-Ми, и даже изобразил персонажей в тех же позах. Однако и Сутеев имел свой стиль, за который получил всеобщее признание как иллюстратор детских книг и мультфильмов. По-видимому, под давлением издательства Чуковский все же менял свое мнение. Так, ему пришлось согласиться на иллюстрации Сутеева, и он уже подгонял издателей: «Надеюсь, что Сутеев согласился иллюстрировать "Крокодила"» (п. 45).

Стоит отметить особое положение Чуковского в Детгизе: он обращался напрямую к директору издательства Пискунову, главному редактору Компанийцу, к художественному редактору Алянскому, потом П.И. Суворову⁴⁹, мог влиять на выбор художников. Это было прерогативой знаменитого писателя, потому что внутри издательства царила негласная система, по которой тот или иной художник «принадлежал» тому или иному художественному редактору.

Отношение Чуковского к иллюстраторам заслуживает отдельного разговора. В общих словах можно сказать, что Корней Иванович был непростым человеком, с ним было сложно работать. Стремясь сохранить хорошие отношения, он не мог напрямую сказать человеку о не понравившейся ему работе, из-за чего создавались нелепые ситуации. Художественный редактор Детгиза довоенного времени А.Д. Чегодаев вспоминал о том, как еще перед войной заказал Н.Э. Радлову иллюстрации к книге Чуковского: «Радлов сделал иллюстрации, и мы пошли с ним к Чуковскому. Чуковский в восхищении, просматривает рисунки, расточая Радлову самые выпренные похвалы. Радлов уходит, очень довольный, я остаюсь. "Зачем вы заказали рисунки этому Радлову? Я знаю, вы прекрасный художественный редактор, но вы могли бы сообразить, что у него ничего не получится". "Корней Иванович, ну как же я скажу ему это, когда он собственными ушами слышал ваши похвалы?" "Ну, что-нибудь надо придумать, как выйти из этого положения". Я ухожу, возвращаюсь в Детиздат, не успел войти в дверь, мне спешно говорят: "Вас зовет к себе директор". Иду, директор слушает кого-то по телефону. Он передает трубку мне и тихо говорит: "Звонит Чуковский, на вас жалуется". Беру трубку, слушаю — Чуковский скучным нудным голосом жалуется: "Он заказал неподходящему художнику, тот сделал совсем не соответствующие моему замыслу рисунки и плохие" и т. д. Когда он на секунду остановился, я говорю: "Корней Иванович, это ведь я вас слушал, Чегодаев". Слышу, как он поперхнулся и начал меня

расхваливать. Я не помню, как выпутался из создавшейся ситуации. И каждой книге Чуковского (к счастью, их у меня было немного) обязательно сопутствовала какая-нибудь нелепая история, каждый раз совсем другая, но одинаково неприятная»⁵⁰.

Приведенный фрагмент воспоминаний позволяет понять противоречивость отношения Чуковского к иллюстраторам его произведений. Таким образом, оценки художников, возникающие в письмах Пискунову, можно также считать условными, вызванными актуальными потребностями писателя. Гораздо существеннее проявленная в письмах к Пискунову последняя авторская воля касательно состава его книг. Писатель стремился выработать окончательные варианты своих произведений, годные для посмертных изданий. Неоднократно он высказывает такое пожелание относительно своей книги «От двух до пяти» (12-го, 15-го изданий), сборника сказок «Чудо-дерево».

Публикуемые письма отражают издательский процесс 1950–1960-х гг., показывают беспокойство Чуковского о судьбе своих книг. Они помогают составить представление о Чуковском-человеке — эмоциональном, восторженном и негодующем, чрезвычайно работоспособном — и Чуковском-писателе, никогда не останавливающимся на достигнутом, постоянно переделывающем свои произведения и столь же активно стремящемся их опубликовать.

В письмах сохранены авторские выделения и подчеркивания. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с нормами современного русского языка. Большинство писем хранятся в ОР ИМЛИ РАН (Ф. 636. Оп. 2. Ед. хр. 193, 194). Письмо 1 хранится в РГАЛИ (Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 197. Л. 210–211).

Библиографические данные о книгах Чуковского в примечаниях приводятся в основном по изданию Д.А. Берман «Корней Чуковский. Биобиблиографический указатель» (Л.: ГПБ, 1984).

Выражаю благодарность к. ф. н., с. н. с. ИМЛИ РАН М.А. Фролову за внимательное прочтение этой работы и сделанные замечания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. М.: Терра-Книжный клуб, 2008. Т. 14: Письма (1903–1925) / Вступ. ст. Евг. Ивановой; сост. Евг. Иванова, Л. Спиридонова, Е. Чуковская; общ. ред., подгот. текстов и коммент. Евг. Ивановой и Е. Чуковской. 688 с.; 2009. Т. 15: Письма (1926–1969) / Вступ. ст. Евг. Ивановой; сост. Евг. Иванова, Л. Спиридонова, Е. Чуковская; общ. ред., подгот. текстов и коммент. Евг. Ивановой и Е. Чуковской. 800 с.

² См.: Илья Репин — Корней Чуковский. Переписка. 1906–1929 / Подгот. текста и публ. Е.Ц. Чуковской и Г.С. Чурак; коммент. Е.Г. Левенфиш и Г.С. Чурак. М.: НЛО, 2006. 352 с.

³ См.: Чуковский К.И., Чуковская Л.К. Переписка. 1912–1969 / Подгот. текста, публ. и коммент. Е.Ц. Чуковской и Ж.О. Хавкиной. М.: НЛО, 2003. 586 с.

⁴ См.: Чуковский Н. О том, что видел / Подгот. текста и коммент. Е.Н. Никитина. М.: Мол. гвардия, 2005. 687 с.

⁵ Конашевич Владимир Михайлович (1888–1963) — художник, иллюстратор книг для детей, друг Чуковского. Речь идет об издании: Конашевич В.М. О себе и своем деле: Воспоминания; Статьи; Письма / Сост., подгот. текста и примеч. Ю. Молока. М.: Дет. лит., 1968. 495 с.

⁶ Васнецов Юрий Алексеевич (1900–1973) — художник, иллюстратор, лауреат Государственной премии СССР (1971 г.). Речь идет о публикации: Кудрявцева Л. Поэт и художник: переписка К. Чуковского и Ю. Васнецова // Детская литература. 1993. № 10–11. С. 70–74.

⁷ Алянский Самуил Миронович (1891–1974) — издатель, редактор, основатель и руководитель издательства «Алконост» (1918–1923 гг.), в котором выходили книги А.А. Ахматовой, А. Белого, А.А. Блока, В.И. Иванова, Ф.К. Сологуба и др. С 1932 г. Алянский работал в издательстве «Молодая гвардия», после его реорганизации перешел в Детгиз (создан 9 сентября 1933 г. на базе детского сектора издательства «Молодая гвардия» и школьного сектора Государственного издательства художественной литературы), где работал заведующим производственным отделом. С 1936 г. занимался оформлением книг Чуковского, о чем поэт записал в своем дневнике: «27 января 1936. <...> Алянского я приспособил к Цыпину: Алянский будет жить в Ленинграде, но работать для Московского Детиздата. Все мои книги, которые выходят в Москве, будет оформлять в Ленинграде Алянский» (Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. М., 2007. Т. 13: Дневник. 1936–1969 / Сост., подгот. текста и коммент. Е. Чуковской. С. 11). В 1938 г. Алянский уволился из Детиздата. В 1945 г. Алянский вернулся в Детгиз в качестве художественного редактора. Здесь он проработал до конца жизни: художественным редактором, старшим художественным редактором, а после выхода на пенсию, в самом начале 1960-х гг., — консультантом по художественному оформлению.

В данном случае речь идет о публикации: Из переписки К.И. Чуковского и С.М. Алянского / Вступ. ст., публ. и коммент. Е.Б. Ефимова // Наше наследие. 2010. № 96. С. 76–97. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9612.php> (дата обращения: 07.02.2017).

⁸ См.: «Между нами долго была какая-то стена»: Письма К. Чуковского к С. Маршаку / Подгот. текста и коммент. М. Петровского // Егупец. Киев, 2003. № 12. С. 290–326.

⁹ Конашевич В.М. О себе и своем деле. С. 355.

¹⁰ См.: РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 197.

¹¹ Лозовская К. Записки секретаря // Воспоминания о Корнее Чуковском / Сост. К.И. Лозовская, З.С. Паперный, Е.Ц. Чуковская. М.: Сов. писатель, 1977. С. 225–226.

¹² Петровский М. Книги нашего детства. М.: Книга, 1986. С. 42.

¹³ По-видимому, речь идет о книге: Кон Л. Детская литература в годы гражданской войны. М.: Детгиз, 1953. 40 с.

¹⁴ Петровский М. Книги нашего детства. С. 47.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 197. Л. 234.

¹⁶ Поэма Чуковского «Крокодил» с конца 1920-х гг. подвергалась критике. 26 октября 1926 г. Чуковский писал заведующему Гублитом, изумляясь запрещению четвертого издания этой поэмы. В ноябре 1927 г. Научно-педагогическая секция ГУСа (Главный ученый совет при Наркомпросе) запретила поэму. Тон задавала Н.К. Крупская, опубликовавшая 1 февраля 1928 г. в газете «Правда» заметку «О «Крокодиле» Чуковского»: «Приучать ребенка болтать всякую чепуху, читать всякий вздор, может быть, и принято в буржуазных семьях, но это ничего общего не имеет с тем воспитанием, которое мы хотим дать нашему подрастающему поколению. <...> Я думаю, «Крокодил» ребятам нашим давать не надо, не потому, что это сказка, а потому, что это буржуазная муть» (цит. по: Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 15 т. М., 2007. Т. 2: От двух до пяти; Литература и школа; Серебряный герб / [Сост. и коммент. Е. Чуковская]. С. 609), на что последовал ответ Горького (см.: Горький М. Письмо в редакцию // Правда. 1928. № 62. 14 марта. С. 5). Чуковский обращался к наркому просвещения РСФСР А.В. Луначарскому, также к нему обратилась Федерация писателей (Ал. Толстой, К. Федин, О. Форш, М. Зощенко, Н. Тихонов, С. Маршак, Вяч. Шишков, Евг. Замятин, Ник. Никитин, Л. Сейфуллина, Ю. Тынянов, М. Слонимский, Б. Житков, С. Ольденбург, Евг. Тарле, Б. Эйхенбаум и мн. др.). «Возражение М. Горького (Правда, 1928, 14 марта) помогло восстановить гражданскую репутацию К. Чуковского, но не изменило судьбу сказки. В апреле 1929 года Главсоцвос вновь запретил переиздание «Крокодила».хлопоты К. Чуковского об отмене запрета не увенчались успехом, разрешение не было получено. После 1927 года отдельное издание «Крокодила» состоялось лишь десять лет спустя, а потом вновь последовал почти четвертьвековой запрет — до 1964 года» («Между нами долго была какая-то стена»: Письма К. Чуковского к С. Маршаку. С. 294). К.Т. Свердлова охарактеризовала произведения Чуковского как идеологию вырождающегося мещанства (см.: Свердлова К. О «чуковщине» // Красная печать. 1929. № 9–10). Последнее отдельное издание вышло в 1941 г. с рисунками Ре-Ми (М.; Л.: Детиздат, 1941). После войны запрет на «Крокодила» возобновился. Больше при жизни автора отдельным изданием поэма не выходила. См. об этом: Борьба с «чуковщиной»: Документы по истории литературы 20-х годов / Предисл. и публ. Е.Чуковской // Горизонт. 1991. № 3. С. 17–25.

¹⁷ Кон Л. Детская литература в годы гражданской войны. С. 31–32.

¹⁸ Чуковский К.И. Собр. соч.: В 15 т. Т. 13: Дневник. С. 155.

¹⁹ Там же. С. 184.

²⁰ Крысин Л. Исследователь языка // Жизнь и творчество К. Чуковского / Сост. В. Берестов. М.: Дет. лит., 1978. С. 25.

²¹ Чуковский К.И. Собр. соч.: В 15 т. Т. 13: Дневник. С. 129–130.

²² Там же. С. 287.

²³ «Жизнь и странные небывалые приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо в переработке Чуковского с 1935 по 1940 г. (а с 1943 г. под названием «Жизнь и удивительные приключения морехода Робинзона Крузо» в его пересказе с рис. Ж. Гранвиля) регулярно переиздавались Детгизом.

²⁴ Переведен Николаем Корнеевичем Чуковским (1904–1965); см.: *Стивенсон Р.Л. Остров сокровищ* / Пер. Н. Чуковского; под ред. К. Чуковского. М.: Детгиз, 1935. 254 с.; 2-е изд.: М.; Л.: Детиздат, 1936. 319 с.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 197. Л. 13.

²⁶ См.: Там же. Л. 121.

²⁷ Там же. Л. 118.

²⁸ Там же. Л. 167.

²⁹ Там же. Ф. 1192. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 10.

³⁰ О судьбе «военной сказки» «Одолеем Бармаля» см. комментарии Е.Б. Ефимова в издании: *Чуковский К. Стихотворения* / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. М.С. Петровского [и др.]. СПб.: Акад. проект, 2002. С. 477–484. (Новая библиотека поэта).

³¹ *Чуковский К.И., Чуковская Л.К. Переписка, 1912–1969*. С. 341.

³² См.: *Компаниец В.* Издательство и детская литература // *Комсомольская правда*. 1954. № 250. 21 октября. С. 3.

³³ См.: *Чуковский К.И. Бибигон* / Рис. В. Конашевича. М.: Детгиз, 1956. 48 с. Предыдущие издания так и не осуществились: уже заключенный в 1945 г. договор на издание «Бибигона» с оплатой 15 рублей за одну стихотворную строку и 3000 рублей за авторский лист был расторгнут в связи с изменением тематического плана (официальный ответ).

³⁴ См.: *Чуковский К.И. Сказки* / Рис. А. Каневского, В. Конашевича, Н. Радлова. М.; Л.: Детгиз, 1951. 112 с.; *Его же. Сказки* / Рис. В. Конашевича, Н. Радлова, Ю. Узбякова, Е. Чарушина. М.; Л.: Детгиз, 1953. 128 с.; переизд.: М.; Л.: Детгиз, 1955. 144 с.

³⁵ См.: ОР ИМЛИ. Ф. 636. Оп. 4. Ед. хр. 91. Л. 1.

³⁶ См.: РГАЛИ. Ф. 1192. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 29 об.–30.

³⁷ Видимо, речь идет о последнем томе выходившего в 1965–1969 гг. собрания сочинений писателя: *Чуковский К.И. Собрание сочинений: В 6 т.* М.: Худ. лит., 1969. Т. 6: Статьи 1906–1968 годов. 768 с.

³⁸ *Чуковский К.И., Чуковская Л.К. Переписка, 1912–1969*. С. 507.

³⁹ Там же. С. 511.

⁴⁰ Там же. С. 525.

⁴¹ Подробнее см.: *Симонова О.* «Вавилонская башня и другие древние легенды» под редакцией К.И. Чуковского: История издания // *Детские чтения*. 2017. № 1 (011). С. 157–183.

⁴² НИОР РГБ. Ф. 620. К. 70. Д. 91. Л. 19 об.

⁴³ Узбяков Юрий Николаевич (1916–1982) — художник-карикатурист. Детгиз регулярно печатал отдельные издания «Мойдодыра» с иллюстрациями Узбякова (1952, 1953, 1954, 1956, 1957), его иллюстрации вошли в сборники Чуковского «Чудо-дерево» 1956, 1957 гг. и даже, несмотря на протесты поэта, 1964 г.

⁴⁴ Сутеев Владимир Григорьевич (1903–1993) — художник-иллюстратор, детский писатель, зачинатель советской мультипликации.

⁴⁵ Каневский Аминадав Моисеевич (1898–1976) — график, иллюстратор, карикатурист, плакатист, народный художник СССР (1973 г.).

⁴⁶ Из переписки К.И. Чуковского и С.М. Алянского.

⁴⁷ Отдельные издания «Тараканища» с рисунками А. Каневского выходили в Детгизе в 1959, 1960, 1961, 1964, 1965 гг.

⁴⁸ Ре-Ми (наст. имя Ремизов Николай Владимирович; 1887–1975) — график, живописец, художник театра. В 1919 г. вышло первое издание «поэмы для маленьких детей» Чуковского «Приключения Крокодила Крокодиловича» с рисунками художника Ре-Ми (в издательстве Петросовета (Смольный)).

⁴⁹ Суворов Петр Иванович (1901–1968) — художник, профессор Художественного института им. В. Сурикова, автор работ в области оформления книги, художественный редактор Детгиза.

⁵⁰ Чегодаев А.В. Моя жизнь и люди, которых я знал: Воспоминания. М.: Захаров, 2006. С. 254.

1

[Переделкино, 24 июня 1953 г.]

Уважаемый Константин Федотович!

Разрешая Детгизу переиздать книгу моих «Сказок», я поставил условием, чтобы в эту книгу вошел прозаический «Доктор Айболит»¹. Это условие было принято. Согласно указаниям редакции, я переработал прежний текст. Мне было сказано, что в интересах быстроты печатания «Сказок»² лучше разделить книгу на две части — и во второй печатать «Айболита». Я согласился. Теперь оказывается, что разделение «Сказок» на две части несколько не ускорило печатания книги: дело движется черепашьями темпами. Между тем я получаю десятки писем, в которых читатели требуют у Детгиза моих сказок. Такие письма, несомненно, получаете и Вы. Не знаю, что Вы отвечаете на них, но хотел бы знать, когда же Детгиз выполнит данное мне обещание (свое обязательство) издать одновременно со «Сказками» — «Доктора Айболита».

Привет!

24 июня <19>53 г.

Переделкино

К. Чуковский³

¹ В 1924 г. Чуковский пересказал «Доктора Дулитла» Хью Лофтинга для маленьких детей (см.: *Лофтинг Г. Доктор Айболит: Для маленьких детей* / Пересказал К. Чуковский; рис. Е. Белухи. Л.: Гос. изд-во, 1925. 35 с.). Впоследствии он регулярно публиковал свой пересказ «по Гью Лофтингу».

² Речь идет об издании: *Чуковский К. Сказки* / Рис. В. Конашевича, Н. Радлова, Ю. Узбякова, Е. Чарушина. М.; Л.: Детгиз, 1953. 128 с.

³ В РГАЛИ (Ф. 630. Оп. 8. Ед. хр. 197. Л. 212) хранится неавторизованная машинописная копия ответного письма Пискунова, датирующегося 29 июня: «Уважаемый Корней Иванович!

Отвечаю на Ваши вопросы.

Сборник сказок находится на иллюстрации у В.М. Конашевича. Владимир Михайлович отнесся к своей задаче с большой ответственностью и заново перерисовал большую часть рисунков. В настоящее время работу он заканчивает. В начале июля мы получим первую часть рисунков и, конечно, немедленно известим Вас и попросим посмотреть их.

Вся работа будет закончена Владимиром Михайловичем к концу июля. Не сомневаюсь, что книга выйдет в этом году — в четвертом, а, возможно, и в третьем квартале.

Как Вы знаете, в сборник включен стихотворный «Айболит». Что же касается прозаического, то его помещение в книгу в настоящее время потребовало бы снятия его стихотворного тезки, сломало бы весь макет и, в действительности, надолго задержало выпуск книги.

Прозаический «Доктор Айболит» включен нами, как Вы знаете, в план 1954 года, и в августе этого года редакция попросит Вас еще раз, совместно с редактором, посмотреть текст для сдачи его художнику.

Хотелось бы еще кое-что поправить в рукописи для того, чтобы книжка отвечала требованиям советской педагогики.

Вы считаете, что правильнее было бы издать сборник стихотворных и прозаических сказок. Это не исключает выпуска в этом году стихотворного сборника.

Возможно, что нам удастся повторить в будущем году сборник Ваших сказок, включив туда и прозаического «Айболита».

С уважением, директор Детгиза К. Пискунов».

Чуковский сделал не только прозаический пересказ книги Лофтинга — «Доктор Айболит», но и, заимствовав персонажей и некоторые сюжетные ходы, создал оригинальную стихотворную сказку «Айболит» (см.: Чуковский К.И. Айболит / Рис. В. Сутеева. М.; Л.: Детгиз, 1948. 24 с. (Мои первые книжки)).

2

Дорогой Константин Федотович.

Из-за проклятого гриппа я не мог быть на вчерашнем заседании Редколлегии и страшно жалею об этом: мне хотелось сказать несколько слов о работе отдела классиков (о незаметной, но упорной и творческой работе В. Гакиной¹, И. Воробьевой², являющихся часто соавторами авторов), о фантастической повести и т. д. Но — лежу с термометром подмышкой, и кашляю, и хриплю, и глотаю стрептоцид и т. д.

Вообще же — считаю себя обязанным либо ближе примкнуть к работе Редсовета³, либо уйти совсем. Номинальных должностей я никогда не занимал. «Числиться» в учреждениях не привык.

Над выработкою ежегодных программ по детской лит<ературе> работаю с 1916 года (когда меня к этой работе привлек А.М. Горький)⁴. С тех пор до 1941 г<ода> (т. е. 25 лет) я принимал горячее участие во всех конференциях, съездах, связанных с вопросами детского чтения.

Но вот уже несколько лет как я, в силу многих обстоятельств, состою при Редсовете, а не в Редсовете. Это меня мучает. И я чувствую, что мне надо либо уйти, либо просить Вас, чтобы Вы загрузили меня соответствующей работой (по отделу классиков, по отд<елу> фантастики, по отделу дошкольной книги).

Дело Детгиза — мое родное, кровное, старинное дело, и мне не хочется делать его кое-как, — тем более что я вижу, какой колоссальной работы требует оно от каждого из вас.

Ваш К. Чуковский

¹ Гакина Вера Александровна (1897–?) — редактор Детиздата в 1941–1957 гг., в 1920-е гг. входила в Комиссию по новой детской книге при Научно-исследовательском институте методов внешкольной работы (ИМВР).

² Воробьева Ирина Владимировна (1909 — после 1967) — редактор Детиздата в 1935–1942 гг., детская писательница.

³ В 1943 г. Наркомпросом был создан Редакционно-художественный совет Детгиза, на котором писатели, педагоги и чиновники обсуждали выпущенные книги и планы издательства.

⁴ О начале своей работы в детской литературе Чуковский писал: «Однажды, в сентябре 1916 года, ко мне пришел от него [Горького] художник Зиновий Гржебин, работавший в издательстве “Парус”, и сказал, что Алексей Максимович намерен наладить при этом издательстве детский отдел с очень широкой программой и хочет привлечь к этому делу меня. Было решено, что мы встретимся на Финляндском вокзале и вместе поедem в Куоккалу, к Репину, и по дороге побеседуем о “детских делах”. <...> Горький потребовал, чтобы в ближайшие дни я принял участие в выработке подробной программы издательства, а я чувствовал себя неподготовленным, оробел и смутился. Вскоре я пришел к нему в издательство “Парус”, и мы (вместе с Александром Бенуа) стали составлять под его руководством гигантский и, как мне казалось тогда, совершенно нереальный список лучших детских книг всего мира, которые необходимо в ближайшее время издать» (Чуковский К.И. Горький // Чуковский К.И. Собр. соч.: В 15 т. М.: Терра-Книжный клуб, 2001. Т. 5: Современники: Портреты и этюды. С. 69–71). 19 октября А.Н. Бенуа записал: «В три часа совещание у Максима Горького об издательстве детских книжек. К сожалению, получилась та же бестолочь, какая всегда бывает, когда много народу и каждый лезет со своими предложениями и доводами... Какие теперь детские книжки, когда все трещит и готово распасться! Тем не менее чувствую долг что-либо делать» (Бенуа А.Н. Мой дневник. 1916–1917–1918. М.: Русский путь, 2003. С. 28).

3

[1955 г.¹]

Дорогой Константин Федотович.

Очень прошу Вас взять шефство над моим Сборником 1956 г<ода>².

Я сдал его больше месяца назад — и сейчас узнал, что он лежит без движения. В этот сборник я включил «Бибигона», «Бармалея», «Крокодила»³, но не включил «Доктора Айболита», т. к. все же некоторые эпизоды выдуманы не мною, но Лофтингом⁴.

Я представил сборник весь полностью — в окончательном виде, и был уверен, что его содержание утверждено Вами. Оказалось, что никто даже не сообщил Вам о существовании этого сборника. Будьте добры — перелистайте его — и, если можно, ускорьте его продвижение, так как мне очень хотелось бы, чтобы он вышел при моей жизни.

Рукопись о Репине⁵ принесу дней через десять. Как Вы относитесь к новому изданию «Лирики»?⁶

С искренним приветом
К. Чуковский

¹ Дата установлена по письму Конашевичу от 22 апреля 1955 г., в котором Чуковский также упоминает об этом сборнике.

² Сборник, получивший название «Чудо-дерево», был подписан к печати 6 сентября 1956 г. Художественный редактор С.М. Алянский.

³ Чуковский надеялся на то, что «Крокодил» будет, наконец, издан после долгого перерыва с 1941 г.

⁴ Об этом Чуковский написал и главному художнику сборника Конашевичу: «А прозаического “Доктора Айболита” я включать не хочу. Пусть издается отдельной книжкой — в той же обложке. Все же это “по Гью Лофтингу”» (Конашевич В.М. О себе и своем деле: Воспоминания; Статьи; Письма / Сост., подгот. текста и примеч. Ю. Молока. М.: Дет. лит., 1968. С. 335). См. также примеч. 1, 3 к п. 1.

⁵ Была опубликована лишь в 1959 г.: Чуковский К.И. Репин: Из воспоминаний. М.: Детгиз, 1959. 121 с. (Шк. 6-ка).

⁶ Предыдущее издание: Лирика / Сост. К. Чуковский. М.; Л.: Детиздат, 1939. 352 с. Видимо, в Детгизе не захотели переиздавать эту книгу, она вышла в Волгограде: Лирика / Сост. К. Чуковский. Сталинград: Кн. изд-во, 1956. 368 с.

4

[27 октября 1955 г.]

Дорогой Константин Федотович!

В 1943 году в Детгизе вышли мои сказки под общим заглавием «Чудо-дерево». Там на стр<аницах> 63–93 напечатан «Крокодил» с рисунками Ре-Ми¹. А на стр<анице> 205^{ой} в перечне сказок говорится:

Крокодил. Рисунки Ре-Ми, —

в чем Вы легко можете убедиться своими глазами. Насколько я знаю, никакого «потрясения основ» от этого не произошло. Мало того: в моей брошюре о Репине, вышедшей в изд<ательстве> «Искусство» в 1945 го-

ду², — на стр<анице> 23 сказано:

«Ре-Ми — псевдоним талантливого художника-карикатуриста Н.В. Ремизова. Репин восхищался его карикатурами»...

Опять-таки никаких неприятных последствий это правдивое сообщение не вызвало.

И почему не предположить, что теперь, когда дана амнистия такому матерому автору, как Ив<ан> Ал<ексеевич> Бунин³, станут придирааться к художнику, сделавшему прекрасные рисунки в 1916 году — и тихо, незаметно скончавшемуся в эмиграции?

Я пишу об этом, чтоб по мере возможности ускорить выход моего сборника 1956 г<ода>. Если он выйдет не в первом квартале года, я вряд ли доживу до его появления, потому что здоровье мое не годится ни к черту... Конашевич и без того загружен работой для этого сборника⁴, да и зачем делать новые рисунки, если старые так хороши?

Всего доброго!

Ваш К. Чуковский

27 окт<ября>

1955 [г.].

Уверен, что Самуил Миронович⁵ согласится со мною.

¹ См. примеч. 48 к вступ. ст.

² См.: Чуковский К. Репин: (Из моих воспоминаний). М.; Л.: Искусство, 1945. 71 с.

³ Произведения И.А. Бунина в СССР долгое время не печатались. В 1954 г. К.А. Федина на II Всесоюзном съезде писателей, назвав Бунина «классиком рубежа двух столетий», подчеркнул: «Не следует, по моему мнению, отчуждать Бунина от истории русской литературы, и все ценное из его творчества должно принадлежать читателю так, как принадлежит лучшее из наследия Куприна» (Второй всесоюзный съезд советских писателей: Стенографический отчет. М.: Сов. писатель, 1956. С. 503). С 1955 г. Бунина стали публиковать в СССР.

⁴ В сборнике 1956 г. Конашевич иллюстрировал «Муху-Цокотуху», «Бибигона», «Путаницу», «Тараканище», «Федорино горе», «Что сделала Мура», «Топтыгина и луну», «Храбрецов», «Барабека», «Загадки», «Закаляку», «Телефон», «Чудо-дерево». Чуковский писал Конашевичу: «Одновременно с изданием 1955 года, которое будет обновлено одним лишь «Бармалеем», издательство начинает готовить издание 1956 года, и я страстно хочу, чтобы Вы тотчас же принялись за это издание» (Конашевич В.М. О себе и своем деле. С. 334).

⁵ Имеется в виду С.М. Алянский.

Дорогой Константин Федотович.

Пожалуйста, не болейте, потому что без Вас мы чувствуем себя в Детгизе сиротами.

Первое мое горе: «Сказки». Оказывается, по какой-то непостижимой причине Конашевич до сих пор не принимался за оформление моего (сильно сокращенного) «Чуда-дерева». Между тем на эту книгу бешеный спрос — спекулянты продают из-под полы по 50 р<ублей> за экземпляр.

Второе мое горе: «Чехов»². Я просил издательство выпустить эту книжку брошюрой — для скорости. Между тем книжка до сих пор остается в недрах издательства. Ради бога, давайте ее поскорее в набор — ведь она маринуется около года!

Третье горе: «Репин»³. Маленькую книжку воспоминаний почему-то печатают год, и все не могут напечатать.

Четвертое горе не мое, а Халифмана⁴, Иосифа Ароновича. Он, как Вы знаете, чудесный писатель, и мне больно, что у него есть какая-то обида на Детгиз. Он очень ждал Вашего выздоровления, и сейчас я пишу ему, что Вы выздоровели.

Пожалуйста, не болейте!

Ваш К. Чуковский

¹ Дата установлена по указанию на издание «Чуда-дерева», по-видимому, 1956 г.

² Вышла в оформлении П. Суворова в 1958 г. (М.: Детгиз, 1958. 93 с.).

³ См. примеч. 5 к п. 3.

⁴ Халифман Иосиф Аронович (1902–1988) — писатель, популяризатор энтомологии, кандидат биологических наук. Член Союза писателей СССР (1960 г.), лауреат Сталинской премии (1951 г.) за книгу «Пчелы».

6

[Переделкино, 26 января 1956 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Научите меня, что делать с книжкой «От 2 до 5»¹. «Советский писатель» брал у меня эту книжку, но предупредил, что сдаст ее в производство не раньше июня. «Это слишком поздно!» — сказал я, и был очень рад, когда Детгиз принял у меня книжку 12^{го} декабря. Но... наступило 26^{ое} января, а книжка ни с места. Почему? Ждет, когда кончатся каникулы Петра Ив<ановича> Суворова. Когда же они кончатся? Мне сказали: 21^{го} января. Приезжаю из деревни в Детгиз. Говорят: приедет 23^{го}. Снова теряю рабочий день, приезжаю. Говорят: непременно будет 25^{го}. Приезжаю 25^{го}. Нет Петра Ивановича, и, когда будет, неизвестно. Это совсем подкосило меня, и я тут же, в издательстве, сомлел. Вызвали такси, еле я добрался до дома. Я очень ценю Петра Ивановича, но не тогда, когда он уезжает на каникулы. Что мне делать, не знаю. Ездить каждый день в город я не в силах.

Простите, что докучаю Вам, но хотелось бы, чтобы эта книжка вышла в <19>56 году. Дом детской книги проредактировал ее очень быстро, но вычитал ли ее корректор Детгиза? Ради бога, возьмите над этой книжкой шефство!

Ваш К. Чуковский

26 янв <аря>

1956 [г.]

Переделкино

¹ Речь идет об 11-м издании «От двух до пяти», вышедшем в оформлении И. Фоминой (М.: Детгиз, 1956. 287 с., 8 л. ил. (Дом дет. кн. Детгиза)).

7

[Переделкино, 14 марта 1957 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Вернувшись из санатория, я нашел у себя на столе груду писем, и меня удивило, сколько народу требует книгу «От двух до пяти». Так и пишут: «Нас поражает, что не переиздается Ваша книга, имеющая крепкий материалистический фундамент и широкую истинно гуманистическую надстройку».

Я знаю, что у Вас, при всем желании, часто не бывает возможности печатать одну и ту же книгу каждый год, но, может быть, Вы (и Минист<ерство> просвещения) примете во внимание особые обстоятельства:

1. Книга единодушно одобрена советской общественностью — даже такой полуофициозный орган Акад<емии> пед<агогических> наук, как «Семья и школа», приветствовал его в горячей статье (Е. Медынского)¹.

2. Автор книги так стар, что вряд ли у него будет возможность дожить до тринадцатого издания, между тем в 12^{ое} издание (над коим он работает сейчас) он внес немало поправок, имеющих порою принципиальное значение. Хотелось бы, чтобы для посмертных изданий, если таковые будут, был загодя выработан окончательный текст.

Хотелось бы также выработать окончательный внешний вид этой книги, вполне соответствующий ее содержанию.

Нежданно-негаданно нагрянул на меня мой «юбилей»², смутивший меня своей чрезмерной помпезностью. Если у меня есть хоть сотая доля заслуг, столь щедро приписываемых мне моими друзьями, я тем

более не вправе забывать о той благожелательной помощи, которую неустанно оказывал мне в моей работе Детгиз. Редакторский талант Э. М<ихайлов>ны³ помог мне выработать новую версию «Крокодила», приемлемую для новых читателей. Без редакторской помощи Веры Александровны⁴ мой «Робинзон» был бы значительно хуже, равно как и «Некрасов для детей»⁵. И т. д., и т. д., и т. д.

И вообще, зная благожелательство Детгиза, я нисколько не обижусь, если Вы прямо скажете мне, что Дом детской книги не имеет возможности повторить издание моей книги.

Ваш К. Чуковский

14 марта <19>57 [г.]

¹ Медынский Евгений Николаевич (1885–1957) — ученый в области педагогики и истории педагогики, доктор педагогических наук, профессор, академик АПН РСФСР (1944 г.). Статья Медынского представляет собой рецензию на 10-е издание книги Чуковского «От двух до пяти». В своем сугубо положительном отзыве автор отмечает: «Большим достоинством 10-го издания является установление автором закономерностей, обобщений, тонких психологических и педагогических выводов относительно речи детей от двух до пяти», в связи с чем «книга сильно выиграла в научном отношении». Единственным недостатком книги Медынский считает то, что Чуковский не включил в 10-е издание главу о сказке (Медынский Е. Детская речь / Фот. А. Шайхета // Семья и школа. 1956. № 3. С. 9–10). В архиве Чуковского в НИОР РГБ хранится переписка с Медынским, касающаяся этой рецензии. Медынский, сообщая о получении согласия от редакции журнала «Семья и школа» на публикацию статьи-рецензии на книгу, просит Чуковского сообщить ряд сведений о новом издании и перечисляет те достоинства книги, которые он собирается отметить в своей работе. В следующем письме он сообщает о появлении статьи в журнале и о поправках и опечатках, сделанных редакцией. В последнем письме Медынский отвечает на благодарности Чуковского: «Вы, право, смутили меня похвалами по моему адресу. Вы, Корней Иванович, преувеличили качество и значение этой рецензии. Были ли рецензии в других периодических изданиях?» (НИОР РГБ. Ф. 620. К. 68. Д. 5. Л. 5). Последний вопрос помогает понять отношение Чуковского к этой рецензии. Предыдущие рецензии на эту книгу публиковались до 1940 г. На 10-е издание 1955 г., вышедшее в «Советском писателе», рецензий, по-видимому, не было. На 11-е издание впоследствии вышла еще одна рецензия: Подольский Б. О литературном мастерстве // Сов. печать. 1956. № 7. С. 14.

² Чуковский отметил 75-летие.

³ Эмден Эсфирь Михайловна (наст. фамилия Косая; 1906–1961) — литературный редактор, детская писательница, автор повестей для детей «Дом с волшебными окнами», «Приключения маленького актера» и др. В 1953 и 1956 гг. редактировала сборник Чуковского «Чудо-дерево».

⁴ Гакина Вера Александровна (см. примеч. 1 к п. 2).

⁵ Чуковский подготовил к печати сборник стихотворений Н.А. Некрасова и написал

вступительную статью к нему. Книга выходила в 1950, 1953, 1954, 1955 гг.; регулярно переиздавалась и впоследствии.

8

[Барвиха, 14 декабря 1958 г.]

Барвиха, 14 декабря 1958 г.

Дорогой Константин Федотович!

Здесь, в Барвихе, получена 12-ая книжка «Звезды». В ней напечатана небольшая статья «Книги, люди и Корней Чуковский»¹. Статья начинается благожелательным отзывом о моем «Крокодиле». Это показывает, что все инсинуации глупых педологов отошли уже в область предания и сказку можно беспрепятственно печатать. Иллюстрации к ней готовые — рисунки Ре-Ми. От Конашевича она никак не зависит. Ее можно тиснуть в один месяц. Сейчас мне доставили грудку читательских писем: все они дружно ругают меня за то, что моих книг не достать, как будто в этом виноват я. Будь моя воля, я не печатал бы таким большим тиражом «Краденое солнце», но увеличил бы тиражи «Мухи-Цокотухи», «Айболита», «Тараканища» и непременно дал бы «Крокодила».

Уверен, что Эсфирь Михайловна (коей я шлю свой дружеский привет) согласится со мною. Главное: книжка не нуждается в новых рисунках.

Я был на открытии Съезда² — больной. На Съезде мне стало совсем худо, — и вот я очутился в санатории. Сегодня мне немного лучше, и я снова уселся за письменный стол: кончаю повестушку о 1905 годе³ — и боюсь, не удастся кончить.

Желаю Вам здоровья!

Ваш К. Чуковский

¹ См.: Радищев Л. Книги, люди и Корней Чуковский // Звезда. 1958. № 12. С. 189–194. В феврале 1959 г. Чуковский в письмах благодарил автора за эту статью. Впоследствии Радищев опубликовал еще рецензию (см.: Радищев Л. От двух до... бесконечности // О литературе для детей. Л.: Детгиз, 1962. Вып. 7. С. 98–118), а после смерти писателя — заметки о нем.

² Учредительный съезд писателей РСФСР, предшествовавший Третьему съезду советских писателей (18–23 мая 1959 г.), проходил 6–13 декабря 1958 г.

³ Повесть «1905, июнь» вошла в книгу: Чуковский К.И. Из воспоминаний. М.: Сов. писатель, 1959. С. 27–49.

[6 апреля 1960 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Вы, должно быть, слышали о моей болезни. Черт меня дернул заболеть — в моем возрасте — вирусным гриппом. Сейчас мне впервые чуточку легче, и я могу поделиться с Вами своими тяжкими раздумьями о судьбе моих книг.

Судьба эта плачевна.

Во-первых, я мечтал сократить «Бибигона» втрое, сделать эту сказку сплошь стихотворной, упростить ее сюжет. Мечтал в корне переработать «Гимназию»¹. Но, очевидно, этим мечтам не суждено сбыться. Поэтому ни «Бибигон», ни «Гимназия» не подлежат переизданию.

Стандартным текстом «Чудо-дерева» прошу Вас на будущее время оставить тот, какой представлен мною теперь для издания 1961 г <ода> (с прибавлением «Так и не так» и «Цыпленок»)².

Я ничего не знаю о том, изготовил[и] ли макет этой книжки. Вышла ли «Муха-Цокотуха»? Появился ли «Мойдодыр»?³

Если бы я мог запретить все переводы моих книг на иностранные языки! Мне присылают гнусные переводы книжки «От 2 до 5» и «Мойдодыра», вышедшего без моего разрешения в «Международной книге»⁴ — 50 000 экз <емпляров> сплошного брака. Из Англии я получил ужасный перевод «Крокодила»⁵ — к счастью, в рукописи, издательство просит авторизации, которой я, конечно, не дам.

За сим крепко жму Вашу руку, привет детгизовским друзьям.

Ваш К. Чуковский

6 IV <19>60 [г.]

Письмо пролежало неделю. Теперь мне чуть полегче. На днях выйдет 14^е изд <ание> «От 2* до 5» в «Советском писателе»⁶ — с запозданием ровно на год. Не хотите ли издать 15^{ое} изд <ание> в 1961 г <оду>.

¹ Повесть с подзаголовком «Воспоминания детства» выходила в Детиздате в 1938 и 1940 гг., впоследствии была переработана Чуковским и вышла под названием «Серебряный герб» в 1961 г.

² См.: Чуковский К.И. Сказки / Рис. Ю. Васнецова, А. Каневского, В. Конашевича, В. Сутеева. М.: Детгиз, 1961. 128 с.

³ Вероятно, речь идет об издании: Чуковский К.И. Муха-Цокотуха / Рис. В. Конашевича. М.: Детгиз, 1960. 16 с. (Б-чка дет. сада); либо: *Его же*. Муха-Цокотуха / Рис. В. Конашевича. М.: Детгиз, 1960. 16 с. (Мои первые книжки). Об издании «Мойдодыра» см. примеч. 1 к п. 11.

⁴ Всесоюзное объединение «Международная книга» — организация, занимавшаяся экспортом и импортом книг и другой продукции. По-видимому, речь идет об издании:

Chukovsky K. Wash'em clean / Draw. by A. Kanevsky. Moscow: Foreign languages publ. house, 1958. 23 p. (Soviet children's library. For tiny tots). Об иностранном издании «От двух до пяти» этого времени сведений не найдено.

⁵ Речь идет о переводе, сделанном Ричардом Кое. Предварительно Кое написал Чуковскому: «Не найдете ли Вы возможным признать за свое это новое перевоплощение вашего дорогого “Крокодила”, в особенности принимая во внимание изменения, внесенные мною во II и III главы? Я приложил все усилия, чтобы как можно ближе придерживаться Вашего сюжета, но Вы сами, вероятно, согласитесь, что, имея в виду английских молодых читателей, мне пришлось выпустить имитацию Лермонтова, а Ленинград превратить в Лондон» (НИОР РГБ. Ф. 620. К. 57. Д. 4. Л. 1–2). Несмотря на протесты Чуковского, издание все же состоялось: *Chukovsky K. Crocodile / Transl. by Richard Coe. L.: Faber and Faber, 1964.*

⁶ См.: Чуковский К.И. От двух до пяти / Худож. Г. Сотсков. 14-е изд., испр. и доп. М.: Сов. писатель, 1960. 376 с.

10

23 V 1960 [г.]

Дорогой Константин Федотович.

Сейчас в «Советском писателе» вышло 14^{ое} издание книжки «От двух до пяти» — тиражом 150 000 экз <емпляров> Со всех сторон мне сообщают, что книжка молниеносно расходуется.

По многим причинам я очень хотел бы, чтобы 15^{ое} издание вышло в 1961 г <оду> в Доме детской книги — исправленное и дополненное. Не сомневаюсь, что, если у Вас будут технические и прочие возможности, Вы дадите соответствующие указания Дому детской книги. Но есть ли у Вас эти возможности? Будьте добры — сообщите, пожалуйста, с обычной своей прямоотой.

Спасибо за дружеское письмо. Оно подбодрило и тронуло меня. Сейчас мне немного легче, но слабость ужасная, еле дышу.

Крепко жму Вашу руку
К. Чуковский

11

[18 июня 1960 г.]

Спасибо, дорогой Константин Федотович, за Ваше дружеское письмо. Оно меня очень обрадовало. Я не скрываю от себя, что 15^{ое} издание будет, по всем вероятностям, последним, и потому хотел бы окончательно поработать над ним: выбросить лишние примеры (а таковые уже накопились), уточнить кое-какие положения, ввести кое-где (очень осторожно!) дополнительный материал — для этого мне по-

требуется не больше 2^х недель, после чего книгу можно будет сдать в производство.

Посылаю Вам экземпляр для предварительного ознакомления.

Чудесно изданы и «Мойдодыр»¹, и «Муха Цокотуха»². Обе книги обрадовали меня бесконечно. Никогда еще мои сказки не были оформлены так художественно.

Сейчас я занят коренной переработкой «Гимназии». Выбросил всю вторую половину книги и стараюсь придать всему тексту иную направленность. Удастся ли это, не знаю. Работы впереди еще много. И конечно, я не буду в обиде, если издательство отвергнет мой новый увраж*. Хотелось сделать жизнерадостную (и в то же время поучительную) книгу без тех трагических воплей, которыми было испорчено первое издание³. Хватит ли у меня сил?

Не думаете ли Вы, что для книги «От двух до пяти» самый подходящий редактор — Вера Вас<ильевна> Смирнова?⁴ Завтра я буду читать ей, И.И. Халтурину⁵ и Э.М. Эмден — новые главы «Гимназии».

Еще раз спасибо!

Ваш Корней Чуковский

18 июня

1960 [г.].

¹ Видимо, речь идет об издании «Мойдодыра» с рисунками Сутеева (М.: Детгиз, 1960. 16 с.). В этом же году вышло издание «Мойдодыра» с рисунками Каневского (М.: Детгиз, 1960. 24 с. (Мои первые книжки)), о котором Чуковский отзывался: «Я очень люблю художника Каневского, но его иллюстрации к «Мойдодыру» считаю решительно неудачными» (Из переписки К.И. Чуковского и С.М. Алянского / Вступ. ст., публ. и коммент. Е.Б. Ефимова // Наше наследие. 2010. № 96. С. 76–97. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/9612.php> (дата обращения: 07.02.2017)).

² Речь идет об издании, иллюстрированном Конашевичем (М.: Детгиз, 1960. 16 с. (Б-чка дет. сада)).

³ См.: Чуковский К.И. Гимназия: Воспоминания детства / Рис. К. Клементьевой. М.; Л.: Детиздат, 1938. 112 с. В «Серебряном гербе» Чуковский исключил большинство эпизодов унижений и обид, сократил историю о своей незаконнорожденности, добавил главы о продажности царского правосудия.

⁴ Смирнова Вера Васильевна (1898–1977) — писательница, переводчица, мемуаристка, литературный критик, редактор.

* От фр. *ouvrage* — сочинение, литературное произведение.

⁵Халтурин Иван Игнатьевич (1902–1969) — специалист по детской литературе, детский писатель, журналист, редактор, библиограф, муж В.В. Смирновой.

12

[Переделкино, 1960 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Я тщательно подготовил новое 15^{ое} издание книги «От двух до пяти». Внес я туда не много, но вычеркнул 5–6 устарелых страниц и перетасовал кое-какие примеры и уточнил некоторые формулировки.

Пожалуйста, отдайте книгу в руки редактора — И.А. Давыдова!¹ Не задерживайте ее на путях к производству!

Я уезжаю в Барвиху. Всеми моими делами (по Детгизу) будет ведать Клара Лозовская.

Телефон Барвихи Г 6.41.01. доб<авочный> 0.

Свою «Гимназию» беру с собою. Хочу поднять ее до наивысшего доступного мне уровня!

Ваш К. Чуковский

¹Давыдов Иван Андреевич (1902–1966) — журналист, в 1955–1966 гг. редактор Дома детской книги издательства «Детская литература».

13

[Сентябрь 1960 г.]

Дорогой Константин Федотович!

Сейчас я узнал, что Вы на днях покидаете Москву.

Между тем у меня к Вам два дела, которые я и тороплюсь изложить Вам.

Первое:

О моей повести «Серебряный герб»¹ (новая версия «Гимназии»).

Я коренным образом переделал эту повесть; около 30% в ней нового материала; — около четверти текста выброшено прочь.

Пожалуйста, перед отъездом наметьте редактора для этой повести. Сейчас она переписывается, и в понедельник я могу представить редактору всю рукопись.

Я слышал, что книжку «От двух до пяти» предполагено издать 100 000-ым тиражом. Не мало ли? Уверен, что Книготорг² возьмет и 200 000 — или, во всяком случае, 150 000.

Желаю Вам от души всего доброго!

Ваш *Корней Чуковский*

Сентябрь
1960 [г.]

¹ Опубликовано спустя год: *Чуковский К.И. Серебряный герб: Повесть* / Оформл. Н. Цейтлина. М.: Детгиз, 1961. 167 с.

² Организация, занимавшаяся реализацией книг; они доставлялись во все регионы страны и продавались по единым ценам.

14

[4 октября 1960 г.]

Дорогой Константин Федотович!

Я получил и суперобложку, и переплет моей книжки «От 2 до 5». К сожалению, ни то, ни другое не удовлетворило меня. Особенно огорчил меня переплет. Две унылые раскоряки, стоящие в правом углу, нисколько не соответствуют содержанию книги. Буквы на переплете и на суперобложке рабски повторяют те, какие были на переплетах одиннадцатого издания (1956). Между тем с того времени книга моя сильно изменилась. Хотелось бы, чтобы эти перемены отразились и на внешности книги.

Я очень люблю дарование И.И. Фоминой¹, но мне и в голову не приходило, что издательство без согласования со мною вновь поручит ей мою книгу.

Я говорил с нею по телефону. Она готова заново «иллюминировать» всю книгу. Но боюсь, что это затянется, т. к. она на днях уезжает из Москвы. Поэтому я упросил ее сделать переплет *без фигур* — и переменить корешок. Это программа минимум, но теперь уж ничего не поделаешь.

Авось 16^{ое} издание будет счастливее!

Что же Вы ни слова о «Серебряном гербе»?

Ваш *К. Чуковский*

4 окт<ября> <19>60 [г.].

¹ Фомина Ираида Ивановна (1906–1964) — художник-график. Работала в промышленной (эмблемы, марки, рисунки, ткани) и станковой графике; наибольшую известность приобрела как мастер по оформлению книги. Разработала собственный стиль, основанный на взаимодействии широких чистых плоскостей со скупыми, но выразительными надписями. Автор шрифта «Мир» (1962). Фомина иллюстрировала 11-е издание (1956) и 12-е издание (1957) «От двух до пяти», издание 1961 г. (15-е) вышло в оформлении Л. Зусмана.

[16 октября 1960 г.]

Дорогой Константин Федотович. Нужно ли говорить, как я тронут Вашим добрым отношением к «Серебряному гербу». Мне так хотелось написать для детей среднего и старшего возраста правдивую и занимательную книгу, которая воспитывала бы в них человечность! Предыдущий вариант был уродлив (все последние главы были посвящены ужасам незаконнорожденности — тема недетская). Пришлось больше трети написать заново, и я очень боялся, что будут заметны заплатки и швы. Но, к счастью, этого не случилось; книга приобрела новое звучание. В этом окончательно убедило меня Ваше авторитетное слово.

—

Не думаете ли Вы, что для книжки «От двух до пяти» самый лучший переплет сделал бы Лев Збарский?¹ Здесь вполне подойдет его эксцентрический стиль. Не знаю, кто пригласил И.И. Фомину без согласования со мною. Если теперь уже поздно обращаться к Збарскому, пусть будет Фомина, но без псевдодетских «раскоряк» на переплете.

—

Я в прошлом году проредактировал для «Библиотеки поэта» стихи Саши Черного² и написал предисловие к ним. Критика встретила книгу сочувственно («Новый мир», 1960, № 9)³. Не хотите ли Вы, чтобы я отобрал его стихи для детей?⁴ Среди них есть много дряблых, неряшливых, хламных. Нужен самый строгий отбор — мне кажется, что я могу сделать этот отбор удовлетворительно: сборник выйдет небольшой, но высококачественный. Ведь у Саши Черного — среди слабых стихов — есть истинные шедевры. Их-то я и хочу отобрать.

Ваш К. Чуковский

16/X <19>60 [г.]

¹ Лев (Феликс) Борисович Збарский (1931–2016) — художник книги, театра и кино. О нем Чуковский писал Алянскому: «Я очень люблю дарование Збарского и твердо верю, что Вы согласитесь со мной» (Из переписки К.И. Чуковского и С.М. Алянского).

² Опубликованы в издании: *Черный С. Стихотворения* / [Вступ. ст. и общ. ред. К. Чуковского; крит.-биограф. очерк, подгот. текста и примеч. Л. Евстигнеевой]. Л.: Сов. писатель, 1960. 627 с. (Б-ка поэта. Большая сер.; 2-е изд.).

³ В этом номере опубликована статья З. Паперного «Смех Саши Черного» (С. 258–261).

⁴ По-видимому, издание не состоялось.

16

[Февраль 1961 г.¹]

Дорогой Константин Федотович!

Совсем не нужны Лидии Борисовне Либединской² мои рекомендательные письма. Все же мне хочется сказать Вам, что ее рукопись о Герцене отнюдь не халтура, а творческий, умный и квалифицированный труд. Описано детство Герцена очень уверенной умелой рукой. Впрочем, Вы убедитесь в этом сами. Моя просьба к Вам одна: чтобы Вы прочитали эту отличную вещь.

А мои-то опусы все затормозили — по непонятной причине.

Ваш К. Чуковский

¹ Датируется по дневнику Чуковского. Либединская со статьей о Герцене приходила к нему 7 февраля 1961 г. (см.: Чуковский К.И. Собр. соч.: В 15 т. Т. 13: Дневник. С. 13).

² Либединская Лидия Борисовна (1921–2006) — писательница, жена писателя Ю.Н. Либединского. Речь идет о предисловии и послесловии к изданию «Былого и дум» А.И. Герцена (1961), выпущенному Детгизом. В своих мемуарах Либединская вспоминала, как Чуковский читал ее статью о Герцене и делал важные замечания (см.: Либединская Л. «Литературу надо любить!...» // Воспоминания о Корнее Чуковском / Сост. К.И. Лозовская, З.С. Паперный, Е.Ц. Чуковская. М.: Сов. писатель, 1983. С. 172–182). Впоследствии она создала ряд художественных произведений о Герцене: *Ее же. Воробьевы горы: Повесть [о детстве А.И. Герцена]* / Рис. Н. Калиты. М.: Дет. лит., 1967. 144 с.; *Ее же. Герцен в Москве: Художественно-документальный очерк*. М.: Дет. лит., 1976. 206 с. (По дорогим местам)). Чуковский написал предисловие к ее книге воспоминаний «Зеленая лампа» (М.: Сов. писатель, 1966. С. 3–5). «Предисловие к Лидочке по ее просьбе», как сообщила К. Лозовская (*Лозовская К. Записки секретаря // Воспоминания о Корнее Чуковском*. М.: Сов. писатель, 1977. С. 223).

17

[12 октября 1961 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Я усиленно работаю над 16-м изданием «От двух до пяти» и прошу Вас сказать мне по-дружески, могу ли я рассчитывать, что Дом детской книги включит его в план 1962 года¹.

В «Молодой гвардии» еще в 1961 г<оду> выйдет моя книжка о языке². А в Гослите — две книжки: «Воспоминания»³ и «Зимняя радуга»⁴. Из чего следует, что дожить до 80-летия для каждого писателя — прямой расчет: издатели становятся гораздо покладистее.

К Вам эта примета не относится — я привык относиться к Вам как к другу, как я отношусь к Алянскому, к Софье Никитичне⁵ — потому и не обижусь, если Вы ответите отказом.

Всего доброго!

Ваш Чуковский

12/X 1961* [г.]

¹ 16-е издание книги «От двух до пяти» вышло в оформлении Л. Зусмана в 1962 г. Чуковский хотел, чтобы это издание иллюстрировал Л. Збарский: «Здесь был бы хорош Збарский или другой юный график. Но времени, кажется, нет. Ничего не поделаешь! Если Вы решите оставить Зусмана, уменьшите его заставки втрое, вчетверо, и тогда, по крайней мере, они не будут бросаться в глаза» (Из переписки К.И. Чуковского и С.М. Алянского).

² Имеется в виду издание: Чуковский К.И. Живой как жизнь: Разговор о рус. яз. М.: Мол. гвардия, 1962. 175 с.

³ По-видимому, речь идет о книге: Чуковский К.И. Современники: Портреты и этюды. М.: Мол. гвардия, 1962. 704 с. (Жизнь замечат. людей).

⁴ По воспоминаниям К.И. Лозовской, Чуковский «мечтал составить том своих критических статей, тех, которые наиболее ценил, и назвать эту книгу «Вечерняя радуга»» (Лозовская К.И. Записки секретаря. С. 229). Издание не состоялось.

⁵ Шахвердова Софья Никитична — заведующая производственным отделом Детгиза, по словам Б.И. Камира, «удивительнейшая личность», имевшая редкий дар — «великолепное знание художественно-технического оформления и полиграфического исполнения литературы, адресованной юным читателям» (Камир Б. Тернистый путь к правде // Детская литература. 1990. № 3. С. 17).

18

[Переделкино, 1 февраля 1962 г.]

Дорогой Константин Федотович!

Со мной произошел неожиданный казус: перечтя свой «Серебряный герб», я вдруг увидел, что повесть эта — особенно к концу — жидковата. Куцая, анемичная повесть. Поэтому я счел необходимым — внести в нее новые главы, которые, по единодушному мнению приятелей (критика коих, конечно, пристрастна), значительно повысили ее литературную ценность. Дополнения не слишком велики: всего 25 страниц на машинке. Не хотите ли Вы, чтобы я прислал в Детгиз этот новый вариант? Если он придется по вкусу редакции, я осмелюсь предложить ее Вам для издания.

* Дата написана другими чернилами.

Давно мы не видались. Это жалко. Приехали бы как-нибудь в гости. Погода райская. Воздух чудесный.

Ваш *К. Чуковский*

1 февраля
<19>62 [г.]

19

4 марта 1962 [г.]

Дорогой Константин Федотович,
простите, что вновь обращаюсь к Вам с вопросом о «Серебряном гербе».

Я не хочу быть навязчивым, но судьба этой книги волнует меня. Как я уже писал Вам, я переработал и сильно дополнил эту книгу, мне кажется, к лучшему, и мне кажется, издательству будет легко издать ее компактной книжкой — в таком формате, как эта страница, на которой я сейчас пишу Вам¹.

Я сейчас по горло завяз в новой книге «Чехов и его мастерство», поэтому мне хотелось бы точно знать, когда ожидать корректуры «От двух до пяти», чтобы выкроить для нее время. А времени у меня — ух, как мало осталось!

Ваш *Корней Чуковский*

¹ То есть 14,5 см х 20 см.

20

8 марта 1962 [г.]

Дорогой Константин Федотович.

Я не слишком-то верю в свою беллетристику; поэтому посылаю Вам дополненный «[Серебряный] герб» — для самой строгой и беспощадной критики.

Бесконечно благодарен Вам за «От двух до пяти». Если есть корректура, вручите, пожалуйста, подателю сего.

Вчера в «Молодой гвардии» вышел сигнал моей книжки о языке «Живой как жизнь».

Ваш *К. Чуковский*

Этой бумажке, на которой я пишу, — пятьдесят лет!



Ил. 8. К.Ф. Пискунов поздравляет К.И. Чуковского
с восьмидесятилетием. Дом детской книги. 29 марта 1962

21

[15 июня 1962 г.]

Шейна Ароновна Гителис*,¹

Уважаемый Константин Федотович!

Ш.А. Гителис прочла мне свои произведения. Мне они понравились. В них есть народная основа. Считаю диким, что, издавая сказки народов СССР, мы не издали ни одного сборника с еврейского.

* Приписано рукою Чуковского к машинописному тексту.

Перевод немного хромает — в оригинале они лучше.

С удовольствием возьму на себя художественную редакцию перевода.

К. Чуковский

15/VI-<19>62 г.

¹ Гителис Шейна Ароновна (1890-е — после 1960-х) — автор книг «Детские сказки» (Киев: Культур-лига, 1922), «Соцсоревнование в детском саду» (идиш — Харьков; Киев, 1932), «Речевая программа в детском саду» (идиш, в соавторстве с И.О. Суренко, Р.Б. Либерфарб — Харьков; Киев, 1933). Участвовала в сборнике «Борьба на два фронта в педагогике» (Харьков; Киев, 1932). В Москву приехала во 2-й половине 1950-х гг. после освобождения из сталинских лагерей и реабилитации (информация с сетевого портала «Заметки по еврейской истории». URL: <http://berkovich-zametki.com/Forum2/viewtopic.php?p=8210> (дата обращения: 04.06.2016)).

22

[Не позднее сентября 1962 г.¹]

Дорогой Константин Федотович,

на этот раз я не ошибаюсь: у Ольги Кригер² есть дарование. Стихи у нее очень изящные, вполне литературные, улыбочные. Если дать их хорошему художнику, они непременно дойдут до детей. Может получиться прелестная книжка. Такого же мнения Эммануил Генрихович Казакевич³, знающий эти стихи. Не сомневаюсь, что стихи понравятся не только Вам, но и милой Либет⁴, — я внимательно перечитал их — и пишу не по первому впечатлению.

Сердечный привет.

Ваш К. Чуковский

Надеюсь, что «Серебряный герб»⁵ уже в производстве.

¹ Датируется по дате смерти Казакевича — 22 сентября 1962 г.

² Кригер Ольга Яковлевна — детская писательница, автор книги рассказов «Хитрый Михайлик» (М.: Дет. лит, 1965. 16 с.).

³ Казакевич Эммануил Генрихович (1913–1962) — писатель.

⁴ Либет Леокадия Яковлевна (1930–2006) — заведующая редакцией дошкольной литературы Детгиза.

⁵ Имеется в виду издание: Чуковский К.И. Серебряный герб / Оформл. Н. Цейтлина. М.: Детгиз, 1963. 208 с. (Шк. б-ка).

[Барвиха, начало ноября 1962 г.¹]

Дорогой Константин Федотович!

Поздравляю Вас с Праздником и спешу сообщить, что я начинаю выползать из-под жестокой своей пневмонии. Она длилась без малого месяц — и все это время мне было не до книг. Но сейчас я немного очнулся (хотя дунь на меня, и я упаду) — и опять ко мне вернулись былые заботы о судьбе своих неприкаянных писаний. Спешу уведомить Вас, что мною подготовлен к печати сборник сказок, где восстановлен подлинный текст «Крокодила» (реставрировано несколько десятков страниц), совершенно переработан и сокращен «Бибигон», — не хотите ли издать этот сборник?

Я окончательно переделал (исправил) «Персея» и «Солнечную». Не нужны ли Вам эти книжки?

Вам доставлена подготовленная для 17^{го} издания книжка «От двух до пяти». Думаете ли Вы издавать ее?

Я все еще в Барвихе (второй месяц). Ничего не делаю, живу тунеццем.

Задушевный привет Софье Никитичне, Анне Семеновне, Самуилу Мироновичу² — всей нашей старой гвардии!

Ваш К. Чуковский

¹ Дата установлена по дневникам Чуковского: из Барвихи он уехал 13 ноября 1962 г.

² Имеются в виду Шахвердова С.Н. (см. примеч. 5 к п. 17), Гребешкова Анна Семеновна (1906–?) — редактор Детиздата в 1943–1964 гг., Алянский.



Ил. 9. Корнея Чуковского «принимают» в пионеры
Дом детской книги. 29 марта 1962

[8 декабря 1962 г.]

Дорогой друг Константин Федотович!

В моем возрасте как-то страшновато встречать Новый год. Никогда я не думал, что доживу до 1963 года. И нисколько не удивлюсь, если окажется, что это — предел. И естественно, я думаю о своих книгах, вверенных Вашему доброму попечению, как говорили в старину. И от души благодарю Вас за сочувственное отношение к ним.

Но есть у меня одно огорчение, связанное с ними: малый тираж. Я получаю не десятки, а сотни писем от читателей, не имеющих возможности купить мои книги. Бранят меня, думая, что здесь моя злая воля. Для меня нет никакого сомнения, что если бы «Чудо-дерево» вышло тиражом в три миллиона, через месяц не осталось бы ни одного экземпляра. Вы знаете это так же, как и я. Я долго не верил этому, но теперь убедился вполне, что в глазах читателей я — народный писатель, и с этим ничего не поделаешь. Сказки мои оказались гораздо прочнее — в тысячу раз прочнее, — чем думал я, когда писал их. Ясно, что в литературе они останутся надолго. И что для душевного развития детей они необходимы. Этого не знают, не хотят знать только два учреждения: Наркомпрос и Академия педагогических наук. Так же враждебно относятся они к книге «От двух до пяти» — наперекор мнению всей страны. У меня в доме не хватает места для тех восторженных и благодарственных писем, которые я получаю от читателей этой книги. Вы знаете меня и потому не подумаете, что я хвастаюсь или пускаю пыль в глаза. Я написал столько плохого, у меня было столько неудач, что я смотрю на многие свои писания с горьким чувством. Но глядя на вещи трезво, нужно же сказать, что к числу этих неудач не принадлежат ни «Доктор Айболит», ни «Робинзон», ни сказки, ни «От двух до пяти», и я умоляю Вас добиться для этих книг максимального тиража. «Серебряный герб» при стотысячном тираже остался секретной книгой.

Кроме того: мне кажется, что теперь уже нет препон для отдельного издания «Бармалея» и «Крокодила».

Вот и все. Простите, пожалуйста!

Сердечный привет!

Корней Чуковский

8/XII <19>62 [г.]

Книгу о языке я для Вас готовлю. Не хотите ли издать для школьников такие главы из «Мастерства Некрасова»¹: «Некрасов и фольклор», «Некрасов как художник», «Пушкин и Некрасов»?

¹ Книга впервые вышла в 1952 г., выдержала шесть изданий (1952, 1955, 1959, 1962, 1966, 1971). В 1962 г. Чуковский получил за эту книгу Ленинскую премию.

25

[Январь 1963 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Вчера у меня было совещание с моими друзьями по поводу «Солнечной»¹. Я хотел сильно переделать ее и наметил кое-какие варианты нескольких глав, но друзья отвергли все эти варианты и сказали, что «Солнечная» должна печататься в том виде, в каком она написана — со всеми приметами двадцатых годов. Я перечел ее вновь (5^{ое} издание 1939 года с рисунками М. Михаэлис)² и вижу, что друзья правы: книжку нужно напечатать без изменений, в ней каждое слово — правда, я два года изучал ту детскую санатория [так!], которая изображается здесь. Она лучше, чем я думал о ней*.

А «Персея»³ нужно переделать. Приспособить к дошкольному возрасту. Словесная ткань в нем добротная, есть даже ритм, но необходимо убрать кое-какие детали и упростить изложение. Если он может войти в Ваш план, я через неделю представлю Вам обновленный текст. Хорошо бы издать ее в бóльшем формате**.

Посылаю Вам «Мастерство Некрасова». Я этой книгой недоволен и уже начал переделывать ее для пятого издания.

Ваш Корней Чуковский

1963 [г.]

Январь.

¹ Жизнеутверждающая повесть (1933 г.) Чуковского о детях, находящихся на лечении в костнотуберкулезном санатории; поводом для ее создания послужила болезнь и трагическая смерть младшей дочери писателя Марии (Муры), которая лечилась в подобном санатории.

² Выпущено Детиздатом (М.; Л.). Михаэлис Маргарита Максимилиановна (1898–1981) — график, иллюстратор детской книги, член Союза художников СССР, заслуженный художник Чувашской АССР.

* Предложение приписано другими чернилами.

** С этого предложения и до конца написано другими чернилами.

³ Впервые сказка была опубликована с рисунками В. Конашевича в журнале «Ёж» (1934. № 1. С. 24–29). Отдельное издание: Храбрый Персей: Древнегреч. сказка / Рассказал К. Чуковский; рис. П. Алякринского. М.; Л.: Детиздат, 1940. 16 с. (Кн. за кн.).

26

[14 февраля 1963 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Пожалуйста, отнеситесь к этому сборнику¹ возможно строже. Я убил на него много труда, но, конечно, не имею понятия, хороши ли результаты. Тема всего сборника: героизм, схватка добра и зла, прославление гуманности. Поверьте, я нисколько не обижусь, если сборник не понравится Вам.

Но в том и в другом случае — прошу Вас дать его Вашим машинисткам. Пусть за мой счет перепишут книжку в трех экземплярах. У меня нет копии.

Очень интересно узнать, как отнесутся читатели к новому варианту «Серебряного герба». Шутка ли 275 000! Об этом я не смел и мечтать. Не затоварить бы книжку!

Ваш Корней Чуковский

14/II <19>63 [г.]

¹ Неясно, о каком сборнике идет речь.

27

[14 июня 1963 г.]

Дорогой Константин Федотович.

В редакции «Литературы народов СССР» есть рукопись Наума Гребнева «Книга мудрости» — лучшие избранные стихи великого азербайджанского поэта Мирза Шафи¹. Я только что познакомился с этой рукописью — и она привела меня в восторг. Пожалуйста, прочтите ее сами. Уверен, что она доставит Вам большое удовольствие. Обидно будет, если в другом издательстве эта книга выйдет раньше, чем у нас.

О своих книгах я не спрашиваю, хотя, признаться, было бы любопытно узнать, выйдут ли они хотя бы в будущем году.

Ваш К. Чуковский

1963 [г.]

14/VI <19>63 [г.]

¹ Первое издание вышло в Баку: *Мирза-Шафи Вазех*. [Стихи] / Пер. и предисл. Наума Гребнева. Баку: Азербайджанское гос. изд-во, 1964. 200 с.; лишь в 1967 г. — в Москве: *Мирза-Шафи Вазех*. Лирика / Пер. Н. Гребнева и Л. Мальцева. М.: Худ. лит., 1967. 232 с.

28¹

[После 13 сентября 1963 г.]

Вот, дорогой Константин Федотович, таких писем я получаю не десятки, а сотни. Выходит множество полубездарных и совсем бездарных книжек для детей. Дело дошло до того, что даже «Мойдодыра» нигде не достать. Рисунки Ре-Ми к «Крокодилу» классические. Ре-Ми — имя вполне легальное: я пишу о нем в своей книге «Современники»², там же печатаю его большую карикатуру, рассказываю о нем и его знакомстве с Короленко, и никто не видит в этом криминала, но Детгиз бойкотирует Ре-Ми, и из-за этого книга моих «Сказок» откладывается на целый год. А родители пишут мне грозные письма: как я смею оставлять их детей без своих сказок. В этом году со мною поступили особенно жестоко. Даже «Персей»³ до сих пор не сдан в производство. Не успели за год подготовить рисунки. Ни «Мухи-Цокотухи», ни «Бармалея», ни «Тараканища». «Бибигона» мне пришлось печатать в «Советской России»⁴. Ради бога, посоветуйте, что делать. Не написать ли в Министерство просьбу увеличить тираж? Я готов отказаться от гонорара, лишь бы мои книжки увидели свет.

С дружеским приветом
К. Чуковский

¹ Чуковский написал это письмо на чистом листе присланного ему читателем письма: «Дорогой Карней [так!] Иванович!

У меня есть дочь, но она очень маленькая, и писать еще не умеет. Научилась только отличать, где стихи хорошие и где стихи плохие. Хорошие стихи она даже выучила наизусть. Беда в том, что хороших стихов не стало, и дочка моя не дает мне покоя: “Папа, напиши дедушке Карнею, пускай он пришлет мне книжечку, где написано о том, как ‘одеяло убежало, улетела простыня’”. Я ее успокаивал, говоря, что эти стихи куплю в магазине. Но до сих пор нигде еще не встречал. Вместо их много-много стихов, которые не запоминаются. Выписал я ей детский юмористический журнал “Веселые картинки”, и от него она не повеселела. Становится грустно и мне, когда читаешь стихи В. Гусева в восьмом номере журнала “А дальше что?”:

Сидели-сидели,
Сидели да сидели,

взяли и придумали —
встали и пошли.

В путешествие пошли
с рюкзаками за плечами,
.....

Шли, да шли, да шли, да шли,
шли, да шли,
да не дошли
А дальше что?

Корней Иванович, хочу спросить у Вас: “А дальше что?” Это я от имени моей дочки спрашиваю. Мне немного повезло, когда я был в ее возрасте, то читал хорошие стихи про “дядю Степу”, про “рассеянного”, про “Муху-цекотуху” [так!].

Посоветуйте, что читать моей дочке? Где можно, кроме г. Калинина, достать Ваши запоминающиеся стихи?

Извините за беспокойство, пишу я только из-за своей дочки, которую очень люблю и хочу, чтобы она знала и Ваши стихи так же, как знал их я в ее возрасте.

Если у Вас найдется свободное время, ответьте, пожалуйста, на мое письмо, а иначе мне от дочки покоя не будет.

Кириянов

13 сентября <19>63 г.

[Адрес]».

² См. примеч. 3 к п. 17.

³ См. примеч. 3 к п. 25.

⁴ См.: Чуковский К.И. Приключения Бибигона / Рис. М. Митурича. М.: Сов. Россия, 1963. 64 с.

29

[1964 г.¹]

Дорогой Константин Федотович.

Дорогой Самуил Миронович.

С грустным чувством подписал я корректуру «Чудо-дерева».

Умоляю Вас — в дальнейших изданиях «Чудо-дерева», независимо от того, буду ли я жив или нет, не давайте «Мойдодыра» с иллюстрациями Узбякова² и «Крокодила» — с иллюстрациями Сутеева³. Рисунки Каневского к «Мойдодыру» тоже слабы, но они лишены того пошлячества, которое присуще Узбякову⁴.

Сутеев взял многое у Ре-Ми, кроме таланта. Следовало, конечно, дать рисунки Ре-Ми. Его имя давно уже стало легальным: я вполне свободно восхваляю его в «Современниках».

Из-за Сутеева «Чудо-дерево» задержалось на год.

Тираж в 100 000 трагически мал. Вы, Константин Федотович, хорошо это знаете. И все же не делаете попытки увеличить его. Здоровье мое очень пошатнулось. И мне больно, что до последних дней моей жизни мой родной Детиздат, которому я служил верой и правдой, так небрежно относится к моим сочинениям.

Ваш *Корней Чуковский*

¹ Год установлен по изданию «Чудо-дерева» (после выхода «Современников» в 1962 г.).

² Узбяков Ю.Н. — о нем см. во вступ. ст.

³ Сутеев В.Г. — о нем см. во вступ. ст.

⁴ В более раннем письме к Алянскому Чуковский высказывал противоположное мнение (см.: Из переписки К.И. Чуковского и С.М. Алянского). Каневский А.М. — о нем см. во вступ. ст.

30

Дорогой Константин Федотович.

Никак не могу дознаться по телефону, в каком положении:

1) Мой сборник сказок.

2) «Персей».

3) Отдельные издания «Мойдодыра», «Тараканища», «Телефона» и др.

Будьте добры — внесите в это дело ясность.

С дружеским приветом

К. Чуковский

31

4 января 1965 [г.]

Дорогой Константин Федотович,

от всей души поздравляю Вас с Новым Годом. Посылаю Вам ту статейку, которую я написал о «Ладушках» Юрия Васнецова¹. Книга прекрасная, и я, насколько у меня хватило умения, прославил ее для «Правды» — куда и направляю ее сегодня по желанию Самуила Мироновича. Боюсь, что статейка плоха, так как я писал ее через силу; здоровье мое очень пошатнулось. Оно и естественно — возраст.

Не думаю, что статейка пойдет. Если нет, я предложу ее в «Огонек». Пожалуйста, покажите ее Алянскому.

Как обстоит дело со вторым заводом «Чудо-дерева»².

Ваш *Корней Чуковский*

¹ Книга с иллюстрациями Юрия Алексеевича Васнецова (1900–1973) «Ладушки» вышла в издательстве «Детская литература» в 1964 г. 14 декабря того же года Чуковский написал автору хвалебное письмо: «Дорогой друг! Ваша книга внесла в мои будни — праздник. Завидую детям, которые будут знакомиться с родным фольклором по Вашим нарядным картинам. Наконец-то Вашему таланту дали развернуться вовсю!» (Чуковский К.И. Собр. соч.: В 15 т. Т. 15: Письма (1926–1969). С. 560–561). Алянский, получив от Васнецова копию этого письма, признался Чуковскому: «На мой взгляд, письмо это — сгусток мыслей, рожденных книгой “Ладушки”, и, если каждый абзац этого письма немного развернуть, — получится великолепная статья для “Правды”. А если Вы найдете нужным прибавить несколько слов о русском национальном характере книги, — Ваша статья станет просто необходимой для “Правды”» (Из переписки К.И. Чуковского и С.М. Алянского). Таким образом, Алянский натолкнул Чуковского на мысль написать статью о Васнецове. В своей статье Чуковский назвал Васнецова «драгоценным подарком советским детям»: «Этого своеобразного мастера мы привыкли любить с давних пор. Но никогда его дарование не расцветало так щедро, никогда не раскрывалась в такой полноте его необычайная способность видеть окружающий мир восхищенными глазами ребенка. “Ладушки” — вершина его творчества <...>. Никаких ему не нужно усилий, чтобы преобразиться в русского ребенка, окруженного русской природой <...> все преобразуется им в народный орнамент, не отрываясь в то же время от реалистической правды <...>. Нельзя и представить себе лучшего способа приобщать детвору с самого раннего возраста к народной эстетике, к народному стилю. Этот стиль находится в полной гармонии со стилем тех бессмертных шедевров народной поэзии, которые иллюстрирует Ю. Васнецов» (Чуковский К. Мир русской сказки // Правда. 1965. № 73. 14 марта. С. 3). В письме от 19 марта 1965 г. Васнецов благодарил Чуковского: «Большое, большое спасибо за чудесное письмо, за все хорошее, что Вы написали обо мне, о “Ладушках”. Это дает мне силу, энергию, желание работать» (НИОР РГБ. Ф. 620. К. 62. Д. 12. Л. 2). А 29 мая 1966 г. он продолжал: «Как я был растроган Вашей статьей в газете “Правда”, уж очень Вы мне много приписали, но мне было приятно очень именно от Вас это услышать» (Там же. Л. 5).

² Речь идет о републикации в 1965 г. издания 1964 г. (с рис. Конашевича, Сутеева, Чарушина, Радлова, Васнецова, Узбякова).

32

[3 февраля 1965 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Не думаете ли Вы, что пора напечатать второй завод «Чудо-дерева». Одолели меня письма бабок, матерей, воспитателей, бранящих меня за то, что этой книги нет на рынке.

Не дико ли! Все издательства (кроме Детгиза) напечатали тысячи книг, которых не покупает никто, а книги авторов, чьи книги давно

уже полюбились читателям, выпускаются микроскопическими тиражами. Почему, неизвестно.

Написал я о Юрочке Васнецове статейку, послал ее в «Правду». Там приняли ее, похвалили и сдали в набор. Но вот уже скоро месяц — не печатают! Не сочтете ли Вы возможным напомнить о ней Николаю Александровичу Абалкину¹.

Если не могут напечатать ее, пусть скажут, я напечатаю ее в «Огоньке».

Я не о себе хлопочу, но о чудесном художнике. Книгу Васнецова я послал профессору Опи² в Англию. Это самый крупный авторитет по фольклору. Он прислал восторженное письмо.

А мы — ни звука!

Ваш К. Чуковский

3 февр<аля>

1965 [г.]

¹ Абалкин Николай Александрович (1906–1986) — литературный критик, с 1949 г. заместитель главного редактора газеты «Правда».

² Опи Питер (1918–1982) — английский ученый-фольклорист, собиратель детских песенок, стишков. 14 января 1965 г. Питер Опи писал Чуковскому (по-английски): «Очень приятно было получить от Вас большую книгу русских потешек» (НИОР РГБ. Ф. 620. К. 69. Д. 5. Л. 9), о чем Чуковский сообщал Васнецову: «Я послал один экземпляр “Ладушек” знаменитому английскому фольклористу профессору Орие (Опи) — и он от них в восторге» (Чуковский К.И. Собр. соч.: В 15 т. Т. 15: Письма (1926–1969). С. 597).

33

[19 мая 1965 г.]

19 мая 1965 [г.]

А я-то думал, дорогой Константин Федотович, что Вы относитесь ко мне с той же симпатией, с какой я отношусь к Вам. Ну как было не навестить своего старейшего сотрудника, служившего Детгизу верой и правдой десятки лет — всеми своими мюнгаузенами, робинзонами, библиями, мойдодырами. Причем свалился-то этот сотрудник на детгизовском празднике, в первый день Недели детской книги.

Все время я надеялся на личное свидание, но вижу, что приходится писать. Раньше всего о Библии¹. Ни для кого не секрет, что некоторые из входящих в ее состав рассказов переделаны мною до неузнаваемости (рассказ Снегирева, рассказ Веры Смирновой), некоторые были забракованы мной и после трех-четырех редактур доведены совмест-

но с авторами до нынешнего своего состояния. Получилась неплохая книга — и было бы чудесно, если бы во время нашей работы над текстами художники принялись иллюстрировать ее. Иллюстрировать ее нужно, как детские сказки, здесь не годятся ни Микель-Анджело, ни Донателло. Репродукции с картин и статуй великих художников уместны только во вступительной статье, где говорится об этих картинах и статуях, но вносить их в текст книги нельзя. Для текста нужен художник-сказочник, такой, каким был Конашевич. Здесь, конечно, необходима консультация с Алянским. Опять-таки я надеюсь сделать это «из уст в уста», а не письменно. Мне представляется, что Кузьмин² — если он не станет мудрить, как мудрил в «Персее», — мог бы удовлетворительно выполнить эту задачу. Много души в эту книгу вложила А.В. Ясиновская³, нужно внимательно выслушать и ее пожелания. Не приедете ли Вы ко мне с Алянским в субботу?

От читателей я получаю жалобы, мольбы, проклятия по поводу ничтожного тиража «Чудо-дерева». Сейчас пришла бумага от конструкторов Коломенского тепловозостроительного завода — 29 подписей, — которые требуют повышения тиража. Я никак не могу объяснить им, почему издательство, зная о колоссальном спросе на мою книгу, печатает ее мизерными тиражами, вопреки своей собственной выгоде. Об этом тоже хотелось бы побеседовать с Вами.

Ваш К. Чуковский

¹ Речь идет об издании: Вавилонская башня и другие древние легенды / Под общ. ред. К. Чуковского; ил. и оформл. Л. Фейнберга. М.: Дет. лит., 1968. Отпечатанный тираж был уничтожен. В 1988 г. фрагменты книги появились в журнале «Наука и религия», отдельным изданием книга под оригинальным названием вышла в Петрозаводске в 1990 г., в Москве в том же году под названием «Вавилонская башня и другие библейские предания». О подготовке Библии для детей см.: Чуковская Е.Ц. Одолеем Бармадея / Беседу вела Т. Шабаета // Российская газета. 2011. № 5419 (43). 2 марта.

² Кузьмин Николай Васильевич (1890–1987) — советский график, иллюстратор произведений русской и зарубежной классической литературы, член-корреспондент Академии художеств СССР (1967 г.). По воспоминаниям Кузьмина, Чуковский хотел, чтобы он проиллюстрировал повесть «Серебряный герб». Единственной книгой Чуковского, проиллюстрированной художником, остался «Храбрый Персей» (см.: Кузьмин Н. Давно и недавно // Воспоминания о Корнее Чуковском. М.: Сов. писатель, 1977. С. 202).

³ Ясиновская Анна Викторовна (1923–?) — редактор Детгиза в 1949–1975 гг.

20 июня 1965* [г.]

Дорогой Константин Федотович!

Я считаю художника Каневского большим талантом, но его рисунки к моему «Тараканищу»¹ решительно никуда не годятся: рисунок вялый, равнодушный, без учета детской психологии, причем главные эпизоды сказки оставлены без иллюстраций.

Я был очень огорчен, когда увидел, что полтора миллиона экземпляров «Тараканища» напечатаны с этими тусклыми халтурными рисунками. Умоляю Вас — больше никогда не печатайте мою сказку с этим рисунками.

И не думаете ли Вы, что пора заказать какому-нибудь хорошему мастеру рисунки к «Мойдодыру»?

Включили ли Вы в план мой двухтомник?² I-й том — стихи («Чудо-дерево», плюс «Топтыгин и лиса», «Топтыгин и луна» и т. д.). II-й том — проза.

Мне казалось, что, когда Вы захотели напечатать мою книжку «Живой как жизнь»³, Вам было известно ее содержание. Цель этой книжки — научить читателя думать над законами речи, убедить его, что эти законы подчинены диалектике, и т. д. Книга вызвала ряд положительных отзывов в специальной научной печати⁴. Предполагая издать книгу в Детгизе, я счел необходимым внести в нее несколько абзацев о том, что, хотя правильность речи есть понятие изменчивое, но в каждую данную эпоху существуют очень стойкие нормы правильного литературного языка, обязательные для всех образованных, культурных людей. А.В. Ясиновская, которую я считаю очень дельным редактором, настаивает, чтобы я сказал об этом в начале книги. Я же предполагаю оставить начало неизменным, но ввести этот тезис во вторую главу для того, чтобы он не звучал слишком догматически. Словарь в конце книжки я предполагаю расширить.

Впрочем, я до сих пор не знаю, принята ли эта книга Детгизом.

Пожалуйста, известите.

А не издать ли «Чуковского»^{**} в трех томах?⁵ Первый — стихи. Второй — проза (для детей). Третий — статьи для родителей («От двух до пяти» плюс пять или шесть актуальных статей по вопросам детской литературы, написанных в <19>30-х — <19>40-х годах).

Ваш К. Чуковский***

* Дата приписана рукою Чуковского к машинописному тексту.

** Кавычки поставлены рукою Чуковского.

*** Подпись сделана рукою Чуковского.

¹ Отдельные издания «Тараканища» с рисунками А. Каневского выходили в Детгизе в 1959, 1960, 1961, 1964, 1965 гг.

² Двухтомных изданий избранных произведений удаивались, как правило, только члены Союза советских писателей, занимавшие руководящие посты в Союзе. Двухтомник Чуковского был издан издательством «Детская литература», но на книгах, оформленных в одном стиле, не было указано, что это тома одного издания. Речь идет о книгах: *Чуковский К.И. Чудо-дерево: Сказки, стихи, песенки, загадки; Серебряный герб: Повесть* / Рис. В. Конашевича, Ф. Лемкуля, Н. Цейтлина, Е. Чарушина. М.: Дет. лит., 1967. 591 с.; *Его же. От двух до пяти. Живой как жизнь*. М.: Дет. лит., 1968. 816 с.

³ Вышла в издательстве «Детская литература» в 1966 г.

⁴ См., напр.: *Бурджелян И.* [Рецензия] // Дошкольное воспитание. 1962. № 6. С. 74–77. Рец. на кн.: *Чуковский К.И. Живой как жизнь: Разговор о русском языке*. М.: Мол. гвардия, 1962. 175 с. *Черных П.* [Рецензия] // Русский язык в школе. 1962. № 4. С. 113–115. Рец. на кн.: *Чуковский К.И. Указ. соч.*; *Крысин Л., Скворцов Л.* В мире слов // *Семья и школа*. 1962. № 11. С. 44; *Григорьев В.* Культура языка и языковая политика // *Вопросы культуры речи*. 1963. Вып. 4. С. 5–21.

⁵ В это время собрание сочинений Чуковского выходило в издательстве «Художественная литература» в шести томах в оформлении Л. Збарского (М.: Худ. лит., 1965–1969).

35

[Сентябрь 1965 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Я терпеть не могу звонить по телефону, между тем есть вопросы, кот<орые> волнуют меня, и я прошу Вас распорядиться, чтобы изд<ательст>во поставило меня в известность:

1. В каком положении моя книга «Живой как жизнь»? Успели ли Вы познакомиться с ней?

2. В каком положении моя книга «Джек, покоритель великанов»?¹

3. Не думаете ли Вы, что нужно загодя приступить к новому оформлению «Мойдодыра»?

4. Не думаете ли Вы, что во II^й том предпринимаемого Вами двухтомника² можно включить мои статьи о Чехове и о Репине? Или «От двух до пяти» в новом оформлении?

5. В «Правде» от 21 сентября напечатано письмо в редакцию, требующее увеличения тиража некоторых книг, в том числе и моих. Не считаете ли Вы возможным — хотя бы на этом основании — удовлетворить требование миллионов читателей? И увеличить тиражи намеченных изданий?

6. В каком положении «Библия»? Как быть с иллюстрациями к ней?

Вот и все. На будущей неделе меня увозят в санаторию. Моя работоспособность в последние дни сильно снизилась. А хочется остаться писателем до самого конца.

Ваш К. Чуковский

1965 [г.]

Сентябрь

К началу октября сдам Вам Пушкина³, к середине — Блока⁴.

¹ Народная валлийская сказка в пересказе К. Чуковского с рисунками Ф. Лемкуля вышла в 1966 г.

² См. примеч. 2 к п. 34.

³ Имеется в виду издание: *Пушкин А. Стихотворения* / Сост. К. Чуковский. М.: Дет. лит., 1968. 191 с. (Поэт. б-ка школьника).

⁴ Имеется в виду издание: *Блок А. Стихотворения* / Вступ. ст. и подгот. сб. К. Чуковского; рис. Л. Зусмана. М.: Дет. лит., 1968. 192 с.

36

[Октябрь 1965 г.¹]

Константину Федотовичу Пискунову

Писатели не очень охотно поздравляют издателей. Нельзя себе представить, чтобы Белинский послал юбилейный привет своему кровопийце Краевскому². Да и сейчас существуют издатели, юбилеи которых не вызывают ни во мне, ни в других сочинителях никакого желания посылать им поздравления и приветы. Но Вы, дорогой Константин Федотович, для меня и для всех нас не только директор издательства, но и преданный, испытанный друг миллионов советских детей, и мы, отдающие жизнь служению этим детям, давно уже привыкли видеть в Вас своего собрата, сотоварища. Обнимаю Вас с самой горячей любовью и желаю Вам долгого и веселого счастья — отдавать всю свою душу его Сиятельству советскому ребенку.

Ваш Корней Чуковский

¹ Датируется по юбилею (60 лет) Пискунова — 23 октября 1965 г.

² Краевский Андрей Александрович (1810–1889) — издатель и журналист. В 1839–1867 гг. издавал журнал «Отечественные записки», ведущим сотрудником которого вплоть до 1846 г. был В.Г. Белинский. Вначале относившийся к своей работе в журнале с энтузиазмом, Белинский вскоре устал от непосильного труда, которого требо-

вал ежемесячный толстый журнал. Кроме того, Краевский скудно оплачивал работу критика.

37

[12 марта 1966 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Анна Викторовна Ясиновская¹ сообщила мне Ваши замечания по поводу пушкинского сборничка. Все они справедливы, и я охотно соглашусь установить тот порядок стихов, который предлагаете Вы. Вся беда в том, что я не видел школьных учебников и воображал, что стихи о проталинах — мое открытие — и что в учебниках по-прежнему рекомендуют читателям бездарную и подражательную «Вольность» и банальную «Деревню», где Пушкина нет и в помине. Анна Викторовна спрашивает, нужно ли ставить под каждым стихотворением дату. Мне кажется, не следует. Это стихи «для переживания», а не для «исследования». Пусть каждый юнец и каждая юница относятся к ним как к сегодняшней «пище для сердца», а не как к старинному литературному памятнику.

В соответствии с этим предисловие должен писать поэт, беллетрист, летчик, инженер — кто угодно — только не специалист-пушкинист. Хорош в этих делах Паустовский. Или Антокольский? Или Евг<ений> Винокуров? Или Тарковский?² И было бы неплохо дать в предисловии стихи о Пушкине. На открытии памятника Пушкину (в 1881³ году) прочитал о Пушкине стих Я.П. Полонский⁴: стихи длинные и далеко не лучшие [из] его стихов, но в детстве они очень на меня действовали. Начаты они очень плохо:

Пушкин — это единственно
Русской музы воплощение,⁵

но дальше есть удачные строки. Дать тютческие стихи и др.? И отрывки из речи Тургенева⁶, которую затмил Достоевский⁷ в том же 1881 году, но которая сама по себе неплоха. Все это можно инкрустировать в предисловие.

—
Теперь о другом: о книге «Фрегаты»⁸ моего сына. Книга эта любима детьми и подростками. Переведена на несколько языков. Написана с увлечением. Факты в ней вполне достоверные, есть и юмор, и азарт, и любовь к «Музе далеких странствий»⁹. Вы достаточно знаете меня и не подумаете, что я хвалю эту книгу из родственных чувств. Если бы эта книга была написана чужим пером, я все равно горячо рекомендовал

бы ее к изданию. Она ни разу не была издана — с картами, с портретами, с иллюстрациями хороших художников. И мне хочется спросить Вас дружески — почему эта книга в немилости? Почему Детгиз отнесся к ней без всякого энтузиазма? Неужели не было хороших внутренних рецензий? Неужели в Доме детской книги нет детских писем о «Фрегатах» Николая Чуковского?

Никакому другому издателю я не стал бы писать о книгах своего сына. Он в моих рекомендациях не нуждался и всегда шел своим путем. Но с Вами мне легко говорить об этом, так как я отношусь к Вам как к другу, а не как к издателю*.

И еще. В давние времена я вместе с Т.А. Богданович проредактировал «Маленького оборвыша»¹⁰. Из деликатности я не посмел ей сказать, что считаю ее работу плохой, и послал в Ленинград, не уведомляя ее, свой вариант «Маленького оборвыша». Этот вариант пропал, прежде чем дошел до издательства. В позапрошлом году я стал перелистывать новое издание «Маленького оборвыша», вышедшего в Ленинград[е]¹¹, и пришел в ужас: фразы колченогие, десятки ошибок, стиль тусклый и мертвый, — что делать? Я сызнова взялся за работу. Каждую страницу переделал на свой лад. Машинистки трижды переписывали весь текст после каждого нового слоя поправок. Получилась новая книга, 75% текста изменено. Очень бы мне хотелось, чтобы этот новый «Оборвыш» вышел при моей жизни¹², ибо тот, что вышел в позапрошлом (или в прошлом?) году, — есть невыносимая мерзость. В Л<енингра>де я никого не знаю. Не можете ли Вы попросить их, чтоб они теперь же напечатали эту новую книгу в нынешнем году? Дать ей новый переплет, чтобы было ясно, что это новая версия. Я готов не брать за эту книгу гонорара, лишь бы она вышла в ближайшее время.

Простите, что такое длинное письмо. Сегодня мне впервые стало легче — и я расписался.

Ваш К. Чуковский

12 III 1966 [г.]

Привет Алянскому!

¹ См. примеч. 3 к п. 33.

² Чуковский перечисляет ряд писателей, писавших о Пушкине. Паустовский Константин Георгиевич (1892–1968) — русский советский писатель, в художественной форме

* Далее после черты написано другими чернилами.

осмыслял личность поэта (в пьесе «Наш современник (Пушкин)» (1949), очерке «Михайловские рощи» (1935)). Антокольский Павел Григорьевич (1896–1978) — русский советский поэт, переводчик, автор рассказов и очерков о Пушкине, книги исследований и стихов «О Пушкине» (1960). Винокуров Евгений Михайлович (1925–1993) — русский советский поэт, автор сборника статей о Пушкине, Ф.И. Тютчеве, А.А. Фете и других поэтах «Поэзия и мысль» (1966). Тарковский Арсений Александрович (1907–1989) — русский поэт и переводчик с восточных языков, автор статьи «Язык поэзии и поэзия языка» (Лит. газета. 1967. 2 августа).

³ На самом деле, памятник Пушкину работы А.М. Опекушина был открыт 6 июня (по ст. ст.) 1880 г.

⁴ Полонский Яков Петрович (1819–1898) — русский поэт и прозаик. Стихотворение «А.С. Пушкин» прочитал в день открытия памятника Пушкину, на первом заседании Общества любителей российской словесности.

⁵ Стихотворение о смерти Пушкина «29-е января 1837», оканчивающееся знаменитыми строками «Тебя ж, как первую любовь, / России сердце не забудет!..»

⁶ И.С. Тургенев произнес «Речь о Пушкине» на заседании Общества любителей российской словесности в зале Благородного собрания 7 июня (по ст. ст.) 1880 г.

⁷ Ф.М. Достоевский прочел свою знаменитую речь — плод двадцатилетних размышлений о Пушкине — 8 июня (по ст. ст.) 1880 г. на заседании Общества любителей российской словесности в зале Благородного собрания.

⁸ Книга Н.К. Чуковского «Водители фрегатов. Книга о великих мореплавателях» вышла в Детгизе в 1941 г. с иллюстрациями М. Разулевича и в 1959 г. с гравюрами Е. Бургункера. Последний вариант был переиздан «Детской литературой» в 1966 г.

⁹ Реминисценция из стихотворения «Отъезжающему» (1916) Н.С. Гумилева (ср.: «<...> Увидел Музу Дальних Странствий»). Выражение стало популярным благодаря роману И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» (1928), в котором так названа одна из глав, и позднее превратилось в символ любви, тяги к путешествиям, стремления к перемене мест.

¹⁰ Богданович Татьяна Александровна (1872–1942) — писательница, переводчица, племянница Н.Ф. Анненского. Вместе с Чуковским подготовила книгу: *Гринвуд Дж. Маленький оборвыш* / Переделка Т. Богданович и К. Чуковского; рис. В. Замирайло. М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. 312 с.

¹¹ Издание вышло в пересказе Богданович и Чуковского в ленинградском отделении «Детской литературы» с предисловием Е. Брандиса и рисунками Н. Петровой в 1964 г.

¹² Роман Джеймса Гринвуда «Маленький оборвыш» вышел в пересказе Чуковского в ленинградском отделении издательства «Детская литература» в 1967 г.

27 VI <19>66 [г.]

Дорогой Константин Федотович.

Я получил от главного бухгалтера изд<ательст>ва т<оварища> А. Верещагина отчет о гонорарах, полученных мною в «Детском издательстве»* за 1966 год. Вы знаете, я никогда не интересовался счетами и, взявшись по Вашей просьбе за редактирование «Библии», даже и не подумал о повышенном гонораре за эту трудоемкую книгу, в которой три очерка так переделаны, что скорее принадлежат мне, чем их «авторам». Вообще я недаром называю Ваше издательство родным: мои отношения к Вам и к коллективу Детгиза самые дружеские.

Но сейчас, взглянув на тот отчет, который прислал мне тов<арищ> А. Верещагин, я ужаснулся: так позорно низки гонорары за писательский труд! Подумать, что за перевод «Сказок» Киплинга¹, над которым я работал дольше самого Киплинга, который адски труден по своей тональности, мне заплатили 74 р<убля> 87 копеек. Уж лучше я подарю эту книжку издательству, чем получать такую нищенскую плату. Какое глубокое неуважение к интеллигентскому труду! Какое непонимание его специфики.

Перевод «Сказок» Киплинга приравнивается к обычному середняцкому переводу!

Я не сомневаюсь, что Вас это возмущает так же, как и меня: ведь своими книгами я дал издательству миллионы чистого заработка, благодаря доходу с моих книг издательство может издавать десятки неходких книг — и все же мой труд расценивается по самому ординарному тарифу, по которому платят дилетантам и ремесленникам.

И второе обстоятельство изумило меня: в 1966 году Вы издали многие мои «периферийные» вещи — переводы, пересказы — и ни одной книги, на которые установился самый жадный, самый устойчивый спрос: ни «Мойдодыра», ни «Мухи-Цокотухи», ни «Тараканища», ни «Телефона». Объяснить это случайностью нельзя. Это опять какой-то хитроумный душитель детей хочет оставить новое поколение дошкольников без зловредной чуковщины², предпочитая пичкать детей всякими суррогатами детской поэзии.

Не сомневаюсь, что здесь, в этом письме, я высказываю и Ваши мысли.

Всего доброго!

Ваш К. Чуковский

— Кончаю книгу «Чехов и его мастерство».

* Описка Чуковского.

¹ См.: *Киплинг Р.* Сказки / Пер. с англ. К. Чуковского; стихи в пер. С. Маршака; рис. В. Дувидова. М.: Детгиз, 1956. 168 с. (Шк. 6-ка); *Его же.* Сказки / Пер. с англ. К. Чуковского; рис. В. Дувидова; стихи в пер. С. Маршака. М.: Дет. лит., 1966. 159 с. (Шк. 6-ка).

² См. примеч. 16 к вступ. ст.

39

[8 декабря 1966 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Пожалуйста, посмотрите фотокнижки Александра Ивановича Становова¹. Мне кажется, что они могут доставить большое удовольствие детям. Он — несомненный художник и хорошо знает детей.

Сердечный привет!

Ваш Корней Чуковский

8 декабря

1966 [г.]

¹ Становов Александр Иванович (1921 — после 2001) — фотограф, фотокорреспондент газеты «Ворошиловец», фронтовой газеты 5-й армии «Уничтожим врага», журналов «Работница» и «Советская женщина». Проиллюстрировал более 10 книг, среди них поэма А.Т. Твардовского «Василий Теркин». Член Союза журналистов с 1952 г. (см.: Центральный архив аудиовизуальных документов Москвы. Путеводитель / Отв. сост. Лунина А.А. М.: Главархив Москвы, 2007. С. 266–267).

40

[15 декабря 1966 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Сейчас мне сообщили в издательстве «Просвещение» (3^й проезд Мاريной Роши), что все фото, входящие в книгу «От двух до пяти», оно согласно вручить «Детской литературе» — лишь в том случае, если «Детская литература» обратится к директору Ив<ану> Мих<айловичу> Терехову¹ с официальной бумагой.

Пожалуйста, пошлите таковую бумагу; ведь эти фото понадобятся для моего двухтомника².

Ваш К. Чуковский

15 XII <19>66 [г.]

¹ Терехов Иван Михайлович — главный редактор издательства «Просвещение» в послевоенные годы, участник ВОВ.

² См. примеч. 2 к п. 34.

[12 ноября 1967 г.]

Дорогой Константин Федотович,
от души поздравляю Вас с 50^{летием} Октября, Вас и всех моих товарищей по родному Детгизу, вспомнивших обо мне в эти дни.

У меня к Вам большая просьба: будьте добры — заплатить мне, или вернее: попросите бухгалтерию заплатить мне гонорар за мои работы для Детгиза, публикуемые в нынешнем году: за двухтомник¹, за «Вав<илонскую> башню»², за «Пушкина», «Блока»³, Некрасова⁴, «Тома Сойера»⁵ и проч. В этом году я так опрометчиво распорядился своими сбережениями, что оказался перед угрозой банкротства.

Будьте другом, предложите бухгалтерии дать мне, если возможно, отчет во всех суммах, уплаченных мне в 1967 году. Хочется к Новому году свести концы с концами.

Каково мнение Ваших экспертов по поводу книжки «The Animal Family»?⁶

Ваш Корней Чуковский

1967 [г.]

12 ноября.

Особый привет Василию Георгиевичу⁷. Я благодарен ему за большое письмо⁸, которое вполне убедило меня.

¹ См. примеч. 2 к п. 34.

² В следующем, 1968 г., Чуковский продолжал работать над «Вавилонской башней». 29 июля 1968 г. он писал дочери: «Мое “Высокое искусство”, моя “Чукоккала” и “Вавилонская башня” — заморожены»; затем 23 или 24 сентября 1968 г.: «Требуется работы и “Вавилонская Башня”. Сижу и порчу свое предисловие к ней» (Чуковский К.И., Чуковская Л.К. Переписка, 1912–1969 / Подгот. текста, публ. и коммент. Е.Ц. Чуковской и Ж.О. Хавкиной. М.: НЛО, 2003. С. 514).

³ См. примеч. 3 и 4 к п. 35.

⁴ Имеется в виду издание: Некрасов Н. Избранные стихотворения / Вступ. ст., ред. и примеч. К. Чуковского; [рис. Д. Хайкина]. М.: Дет. лит., 1967. 127 с. (Шк. 6-ка).

⁵ См.: Твен М. Приключения Тома Сойера / Пер. с англ. К. Чуковского; рис. Г. Фитингофа; [послел. Т. Ланиной]. М.: Дет. лит., 1967. 463 с.

⁶ Повесть американского писателя Рэндалла Джарелла 1965 г., на русский язык не переводилась.

⁷ Компаниец В.Г. — о нем см. во вступ. ст.

⁸ Об этом письме сведений нет.

42

[6 апреля 1968 г.¹]

Дорогой Константин Федотович.

Спасибо Вам и всем родным детгизовцам за дружеский привет. Вот что пришло мне в голову: так как второй мой том набран крупными буквами, из-за чего он непомерно толст, не сделать ли два тома: том второй «От двух до пяти»
том третий «Живой как жизнь».

Боюсь, что это невозможно².

С нетерпением жду «Башню Бабеля». По-английски Вавилон — Бабель; а Вавилонская башня — The Tower of Babel. Одна русская переводчица так и написала «Башня Бабеля».

Ваш К. Чуковский

P.S.* Теперь мне легче. Желтуха оказалась мимолетной. Я могу принимать гостей — не боясь заразить их какой-ниб<удь> гнусностью. Мой телефон в моем боксе Г. 4.93.11. Бокс № 93, Инфекционный корпус. Я переделал «Бибигона» — и чуть-чуть обновил «Крокодила».

¹ Дата установлена по почтовому штемпелю на конверте.

² Оба этих сочинения вышли в одном издании — см. примеч. 2 к п. 34.

43

[29 июля 1968 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Вы не раз высказывали мне свое огорчение по поводу того, что при всем Вашем добром отношении к моим сказкам, у Вас нет никакой возможности увеличить их тиражи. Теперь эта возможность, как мне кажется, представилась Вам, и я, ободренный словами Л.И. Брежнева, написал ему о своем предложении, с которым и спешу ознакомить Вас.

Говорят, будто «Путаница» и «Мойдодыр» уже появились в продаже!¹

Ваш Корней Чуковский

29/VII <19>68 [г.]

Дорогой Леонид Ильич**,

мне, 87-летнему литератору, было радостно узнать, что на Всесоюзном съезде учителей² Вы назвали мое имя среди тех писателей, без книг которых «невозможно представить детство».

* Этот абзац написан другими чернилами.

** Это письмо — машинописная копия на отдельном листе.

Ваша мысль подтверждается тысячами писем от родителей, педагогов и библиотекарей, которые я уже много лет получаю ежедневно со всех концов страны. Читатели в один голос спрашивают: где и как приобрести мои сказки? В качестве примера прилагаю копию присланного мне из редакции «Правды» письма харьковского профессора Д.Г. Ковтуна, откликнувшегося на Ваше выступление³.

Правда, эти сказки издаются большими тиражами, но эти тиражи оказываются микроскопически малыми по сравнению с тем колоссальным спросом, какой существует на них. Моя книга «Чудо-дерево», где собраны все мои сказки, выходит раз в несколько лет тиражом в сто тысяч экземпляров. Это, конечно, громадный тираж, но в нашей стране такого тиража не может хватить даже на Москву, не говоря уже о городах и деревнях периферии. Знаю, что в таком же положении находятся книги и других перечисленных Вами писателей.

Мой длительный литературный опыт позволяет мне внести практическое предложение. Мне кажется, было бы целесообразно издавать и переиздавать ежегодно в течение ближайших лет серию однотомников упомянутых Вами товарищей, равно как и мой однотомник «Чудо-дерево» такими же тиражами, как школьные учебники, чтобы удовлетворить наконец насущную потребность малолетних читателей нашей страны.

Позвольте еще раз поблагодарить Вас за теплое слово.

С глубоким уважением

*Корней Чуковский**

¹ «Путаница» с рис. Ф. Ярбусовой и «Мойдодыр» с рис. Е. Мешкова вышли в «Детской литературе» в 1968 г.

² Проходил в Москве 2–4 июля 1968 г.

³ В приложении — машинописная копия этого письма:

«В редакцию газеты “Правда”

Копия — писателю К.И. Чуковскому

“Сейчас уже невозможно представить детство без книг С. Маршака, С. Михалкова, К. Чуковского, А. Барто, Н. Носова...”

(Из речи Л.И. Брежнева на Всесоюзном съезде учителей, “Правда”, 5 июля 1968 г.)

Я полностью с этим согласен. Чудесные и светлые произведения К. Чуковского и С. Маршака навсегда запечатлелись в памяти многих поколений советских людей — нынешних дедов и отцов. Но вот для нынешних малышей они стали недоступны. По крайней мере, мои попытки за последние несколько лет во многих городах страны приобрести книги К. Чуковского были полностью безуспешны. Книги или не издаются, или их тиражи ничтожны.

* Подпись приписана рукой Чуковского к машинописному тексту.

Надеюсь, что Вы поможете мне приобрести (наложенным платежом) детские книги К. Чуковского и С. Маршака, и мне не придется огорчать докладчика.

[Адрес]

Ковтун Дмитрий Георгиевич (профессор)

Подпись».

44¹

[29 октября 1968 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Позвольте предложить Вам два вопроса, которые мне хотелось бы выяснить.

1. В моих сказках, напечатанных в Германии², есть несколько порочных текстов. Испорчен конец «Бармалея», испорчено начало «Чудо-дерева», выпала строка из «Федотки». Нет двух сказок: «Крокодил» и «Бибигон». В свое время я сообщил об этом издательству, но «Сказки» тогда печатались, и переделки были невозможны. А теперь на досуге не подумать ли нам о том, чтобы, пользуясь германской полиграфией, исправить искаженные тексты и, если возможно, ввести в книгу четыре отсутствующих?

2. Я переработал книгу «От двух до пяти» для двадцать первого издания: изменил предисловие и смягчил главу «Борьба за сказку». Намерены ли Вы печатать эту книжку в 1969 году?

Я в восторге от новой книги Ю. Васнецова³. Никогда еще не было таких великолепных иллюстраций к русским народным детским песенкам. Бессмертная книга; ей суждена долгая жизнь в потомстве. Наконец-то талант Васнецова развернулся вовсю.

Поздравляю Вас — и всю редакцию — с наступающим Праздником!

Ваш Корней Чуковский

1968 [г.]

27 X

¹ Написано на бумаге с логотипом «К. Ч.». О бумаге с этим логотипом секретарь Чуковского Лозовская вспоминала: «Когда американская журналистка Лилиан Росс прислала ему коробку с почтовой бумагой, где наверху каждого листа слева были напечатаны буквы “К. Ч.”, он спрятал коробку в шкаф и только в редких случаях вынимал оттуда листок» (Лозовская К. Записки секретаря. С. 226). Об этой бумаге Чуковский написал эпиграмму: «Не бойся этого листка: / Я лишь К. Ч., а не Ч. К.» (Чуковский К. Стихотворения /

Душент Константин Федорович.

К.Ч.

Позвольте предложить Вам два вопроса,
которые мне хотелось бы внести.

1. В мою сказку, написанную в Германии, есть несколько порочных текстов. Исправил концы „бармалеев“, исправил начало „Гуда-дерева“, вынул строку из „Редотки“. Нет двух сказок: „Крокодил“ и „Библион“. В свое время я сообщал об этом издательству, но „Сказки“ тогда не печатались, и перед нами был невозможный. А теперь на досуге не подумает ли наш издатель, чтобы, позволив германской типографии, исправить некачественные тексты и, если возможно, ввести в книгу германские иллюстрации?

2. Я переработал книгу „От двух до пяти“ более двадцать первого издания: изменил предисловие ~~и~~ и добавил главы „Борьба за сказку“. Планирую ли Вы печатать эту книгу в 1969 году?

—
Я в восторге от новой книги Ю. Васнецова. Никогда еще не было таких замечательных иллюстраций к русским народным ^{детским} сказкам. Бессмертная книга! Ее увидела всякая мать в семье. Наконец Ю. Васнецов разрешил во всем.

Поздравляю Вас — и всю редакцию — с наступающим Праздником!

Вам
Корней Чуковский

1968
27 X

Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. М.С. Петровского [и др.]. СПб.: Акад. проект, 2002. С. 198. (Новая библиотека поэта).

² После войны Детгиз печатал некоторые свои книги в одной из типографий в Восточной Германии.

³ Видимо, Чуковский видел пробные экземпляры книги «Радуга-дуга», которые вышли в начале сентября 1968 г.

45

21 ноября 1968 [г.]

Дорогой Константин Федотович*.

1) Посылаю Вам «От двух до пяти» для 21[-го] издания. Я сократил «Предисловие» и сослал его в конец книги. Пусть будет «Послесловием». Заново просмотрел весь текст и попытался убрать все лишнее. Вставил два-три примера.

Счастлив, что книга выйдет в родном издательстве.

Как быть с ее оформлением?

2) Над «Чеховым» работаю. Хотелось бы назвать книгу «Чехов как человек и мастер». Чтобы книга пригодилась для учителей.

3) Вы обещали прислать книгу японки Томико Инуи¹. Мне хотелось бы написать о ней рецензию.

4) Пришлю на днях исправленный текст «Сказок»². Надеюсь, что Сутеев согласился иллюстрировать «Крокодила»³.

Ваш Корней Чуковский

¹ Инуи Томико (1924–2002) — японская писательница, переводчица сказок Чуковского. Отношения Чуковского и Томико Инуи были проникнуты взаимной симпатией, они несколько раз встречались. Писательница посвятила ему свою повесть «Путешествие с семью бумажными журавлями» (см.: *Кожевникова И.* Томико Инуи, Чуковский и японские дети // *Детская литература.* 1983. № 4. С. 31–34). В данном письме речь, очевидно, идет о книге: *Инуи Томико.* Песнь о чайках / Пер. А. Коломиец и И. Кожевниковой. М.: Дет. лит., 1968. 208 с.

² Книга вышла уже после смерти Чуковского, в 1970 г.: *Чуковский К.И.* «Чудо-дерево» и другие сказки / Предисл. В. Смирновой; ил. В. Конашевича, И. Кабакова, Н. Радлова, В. Сутеева, Е. Чарушина. М.: Дет. лит., 1970. 400 с.

³ Ранее Чуковский решительно возражал против иллюстраций Сутеева к «Крокодилу» (см. п. 29).

* Цифры в списке далее вписаны рукой Чуковского красными чернилами.

[Декабрь 1968 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Пишу лежа. Захворал. Болезнь моя называется — дряхлость, и здесь бессильны лучшие врачи.

Я рад, что мои книжки остаются в Ваших опытных и доброжелательных руках.

Сейчас мне очень трудно писать, но все же я попытаюсь дать Вам отчет о трех книгах, которые намечены Вами к выходу в 1969 году.

1. «Сказки». В них оказалось больше десяти отклонений от канонического текста: в «Бармалее», в «Телефоне», в «Путанице» я произвел необходимый ремонт, но не посылаю Вам исправленного экземпляра, так как жду рисунков к «Крокодилу». Пожалуйста, поручите кому-нибудь <удь> сообщить мне, взялся ли Сутеев проиллюстрировать «Крокодила»? Чуть эти рисунки будут готовы и утверждены, я пришлю Вам исправленный текст «Сказок».

2. «Книга о Чехове» — почти готова. Памятуя, что эта книга выйдет в «Детской литературе», я упростил некоторые формулировки и чуть-чуть расширил текст. Не думаете ли Вы иллюстрировать эту книгу экспонатами чеховского музея? Придать ей внешность книги Ал<ександра> Роскина?¹ Хочется назвать ее «Чехов, человек и мастер». Нельзя ли узнать, кто будет редактором этой книги? Я сдам книгу издательству 3^{го} января.

3. «От двух до пяти» (21[-е] издание)². Хорошо бы выработать стандартную форму для последующих посмертных изданий (если таковые понадобятся). Будьте добры, сообщите мне, какому редактору Вы поручили вести эту книгу. Я послал Вам расклейку дней десять назад.

Вчера прочитал книгу о Конашевиче³. Вновь убедился, что у него был большой писательский талант. Замечательны письма Алянского: они показывают, как умно, тактично и деятельно направлял С<амуил> М<ионович> работу художника, с каким глубоким пониманием руководил он этой работой. Моих писем слишком много, и жаль, что я не проредактировал их.

Ваш Корней Чуковский

1968 [г.]

дек<абрь>.

¹ Видимо, речь идет о книге: Роскин А.И. Чехов: Биогр. повесть. М.: Детгиз, 1959. 175 с. (Шк. 6-ка. Для средней шк.).

² Вышло уже после смерти Чуковского в оформлении Н. Мунц (М.: Дет. лит., 1970. 415 с.).

³ Имеется в виду издание: Конашевич В.М. О себе и своем деле: Воспоминания; Статьи; Письма. М.: Дет. лит., 1968. 495 с.

47

[3 января 1969 г.]

Дорогой Константин Федотович!

Посылаю Вам исправленного и дополненного «Чехова». Мне кажется, что Гослит издал эту книжку слишком скаредно, очень убористым шрифтом, не давая книге никакого воздуха¹. Я не претендую на то, чтобы книга была издана роскошно, но хотелось бы поменьше черствости и сухости в ее оформлении. Не думаю, что здесь требуется большое количество иллюстраций, но пять-шесть фотографий были бы, по-моему, уместны. Я буду рад, если назначенный Вами редактор по прочтении книги приедет ко мне побеседовать о ней.

Еще раз дружески поздравляю Вас с Новым годом!

Ваш К. Чуковский

3 янв<аря> 1969* [г.]

¹ Речь идет об издании: Чуковский К.И. О Чехове. М.: Худ. лит., 1967. 207 с.

48

[1969 г.]

Дорогой Константин Федотович!

На досуге я вновь прочитал и сверил с подлинником своего «Робинзона»¹. Внес в него около 50 мелких поправок. Научите меня, кому я должен вручить исправленный текст, чтобы мои исправления были учтены при дальнейших изданиях — в семидесятых годах.

Очень хотелось бы, что[бы] следующее издание этой сверхклассической книги было оформлено наилучшим образом. В свое время репродукции рисунков Гранвиля² были хороши. Но теперь в «Библиотеке Иностранной Литературы» есть, я уверен, такие репродукции этих бессмертных рисунков, которые и сравнить невозможно с нынешними. Переплет и титул, сделанные П.И. Суворовым, хороши, но Гранвиля надо бы подновить.

Ваш К. Чуковский

Я понемногу вхожу в рабочую колею. (На обороте).

Очень изящны вышли сборники Пушкина и Блока. С нетерпением жду книгу Юрочки Васнецова. Это книга, которой мы можем щегольнуть перед Западом.

* Дата и подпись поставлены рукою на машинописном тексте.

¹ Пересказ Чуковского под названием «Жизнь и удивительные приключения морехода Робинзона Крузо» регулярно переиздавался «Детской литературой» и в 1960-е, и в 1970-е гг.

² Жан Гранвиль (наст. фам. Жерар; 1803–1847) — французский рисовальщик-иллюстратор, в 1870 г. проиллюстрировал «Приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо.

49

[1969 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Здоровье мое поправляется, и я надеюсь, что на этой неделе у меня будет возможность встретиться с Алянским и редактором книги «От двух до пяти». Мне хочется выпустить 21^{ое} издание этой книги без всяких украшений, заставок, виньеток — только с отборными фото.

Надеюсь, Вы получили мою записку о «Робинзоне».

После того как Вы сообщили мне о своем намерении издать моего «Чехова» в нынешнем году, я включил в эту книгу две новые главы — в помощь учителю — так что теперь эту книгу можно назвать «Чехов и его мастерство». Нравится ли Вам это заглавие? Вторую главу я закончил лишь сейчас. Работал с увлечением, не бросал работы даже во время болезни. Рад буду повидаться с редактором книги, посоветоваться по поводу нескольких абзацев, написанных мною сейчас.

Ваш Корней Чуковский

Сочиняю детские стихи!!!

50

[Март 1969 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Урвите минутку, достаньте мою книгу «Мастерство Некрасова». Там есть две самостоятельные главы: «Некрасов и фольклор» и «Железная дорога». Вы увидите, что эти главы — в сущности два отдельных исследования и что они представляют собою учебные пособия для учителей и школьников. Пожалуйста, посмотрите сами. Статью о «Железной дороге» можно издать как введение в эту поэму.

Надеюсь, что Вы получили исправленного «Робинзона».

Редактором этих двух некрасовских книг я просил бы назначить Анну Викторовну Ясиновскую. Я не считаю ее идеальным редактором, но, во-1^х, мы с нею сработались, во-2^х, она редактирует книги с большой горячностью, с душевной тревогой. Это качество я ценю выше всего.

Я слышал, что уже готовится новый макет моих «Сказок». С исправлением мелких и крупных ошибок и с включением «Крокодила». Очень интересно было бы видеть в печати новый шедевр Васнецова — его новую книгу русских народных стихов¹, — мне хочется похвастаться ею перед зарубежными друзьями.

Пожалуйста, сообщите Ирине Владимировне², что я жду ее редакторских замечаний по поводу «Чехова» и что доктора уже разрешили мне заниматься.

Дружеский привет!

Корней Чуковский

1969 [г.]

Март.

¹ Книга «Радуга-дуга» печаталась в июне 1969 г. Посылая первые ее экземпляры Васнецову, Алянкий писал: «Дорогой Юрочка, только что с большим скандалом вырвал эти два экз<емпляра> “Радуги-дуги”. Две недели водят меня за нос с этими экземплярами. <...> И еще просьба, больше ко мне с такими поручениями прошу не обращаться. Пишите Пискунову, а мне эти экземпляры стоят здоровья. Будьте здоровы и пишите, как Вы нашли книгу, впрочем, и сам знаю, что книга могла бы быть гораздо лучше» (цит. по: Удивительный Васнецов. СПб.; Псков; М.: Псковская областная типография, 2013. С. 253). В 1971 г. Васнецову была присуждена Государственная премия СССР за сборники русских народных сказок, песенок, загадок «Ладушки» и «Радуга-дуга». Еще ранее, в 1964 г., издательство «Детская литература» получило Диплом им. Ивана Федорова за лучшую книгу 1964 г. «Ладушки», а в 1966 г. редакционное совещание издательства выдвигало серию рисунков Васнецова к этой книге на соискание Ленинской премии, считавшейся более престижной, чем учрежденная в 1967 г. Государственная.

² Воробьева И.В. — о ней см. примеч. 2 к п. 2.

[Переделкино, 2 июля 1969 г.]

Дорогой Константин Федотович.

Я уже давно воротился из больницы — и жду не дождусь корректур. Давно уже пора сдавать в печать две книги, которые Вы обязались выпустить в нынешнем году: «Чехов. Человек и писатель»¹ и «От двух до пяти». Вы обещали приехать ко мне. Пожалуйста, приезжайте! Захватите с собой эти корректуры. Я получаю сотни (сотни!) писем, где у меня требуют «Чехова» и «От двух до пяти». Обе книги вышли крошечными тиражами, а спрос на них огромный. Надеюсь, что в 1969 году они выйдут более пристойным тиражом. Если бы Вы знали, как мне обидно сознавать, что я, отдавший книгам для народа всю жизнь,

искусственно, по воле издательств, скрыт от народа, ущемлен, засекречен, несмотря на внешнее признание.

Детгиз передо мною в долгу. Я смиренно беру на себя всякую черную работу, которую он мне поручает, а он... Насколько я знаю, я до сих пор не получил даже договора о «Чехове». О «Робинзоне» Вы так и не ответили мне. Сделан ли новый макет моих «Сказок», которые до настоящего времени издавались в искаженном виде?

Надеюсь, при свидании, мы все это выясним к обоюдному удовольствию. (Нужно думать и о надвигающемся юбилее Некрасова)².

Ваш К. Чуковский

2 июля

<19>69 [г.]

¹ Вышла под названием «О Чехове. Человек и мастер» ([С предисл. ред.]. М.: Дет. лит., 1971. 208 с.).

² В 1971 г. исполнилось 150 лет со дня рождения Николая Алексеевича Некрасова.

52

Дорогой Константин Федотович!

Вот пять сказок. Прочитайте их, пожалуйста. Может быть, они пригодятся.

Ваш К. Чуковский